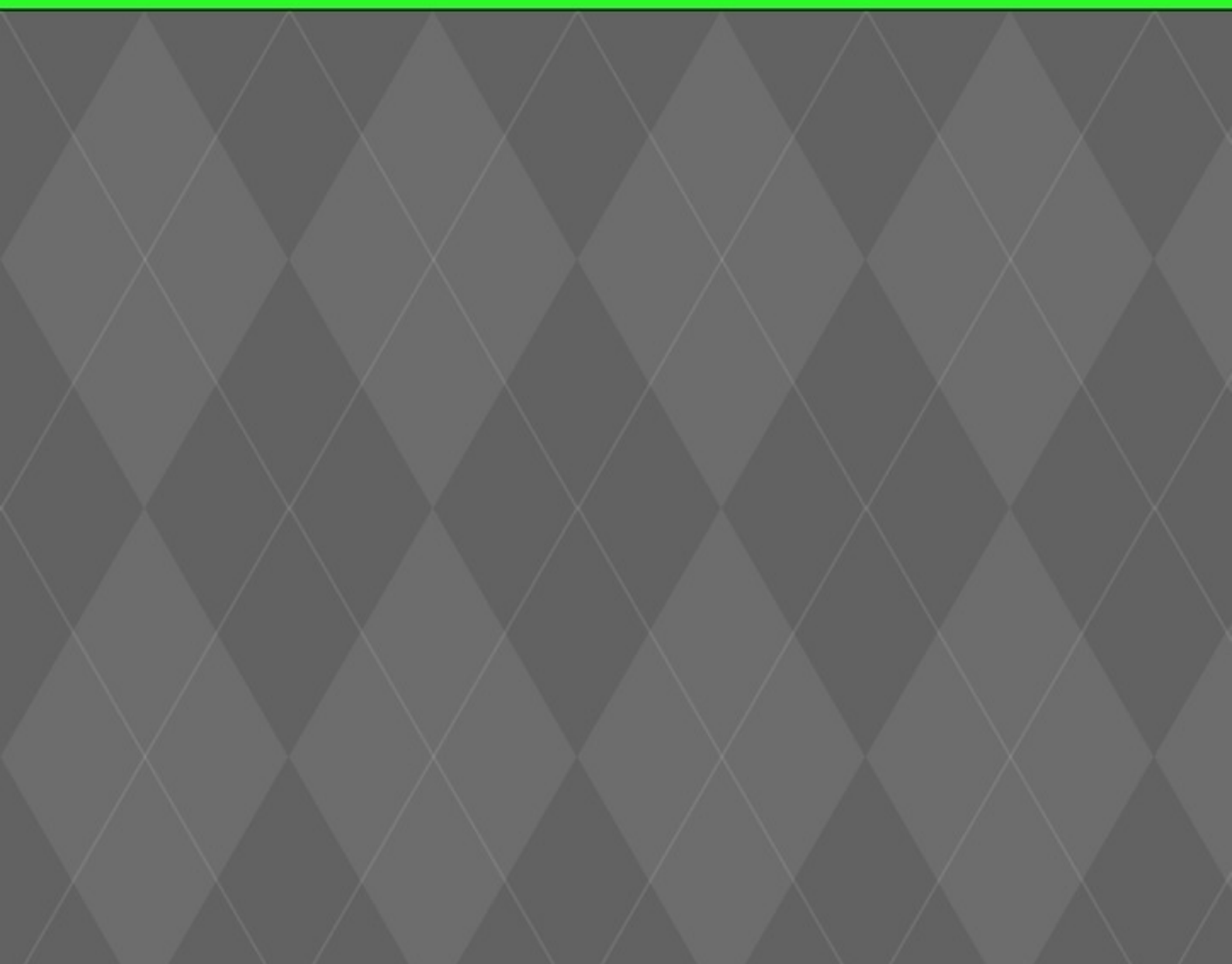

Дмитрий Луговой

Найти принцессу

Дмитрий Луговой

Найти принцессу

«Издательские решения»

Луговой Д.

Найти принцессу / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834789-4

Повествование ведётся сразу по нескольким сюжетным линиям, вначале никак не пересекающимся друг с другом; лихо закрученный сюжет с интересными поворотами читается на одном дыхании.

ISBN 978-5-44-834789-4

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Найти принцессу Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4789-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Запись из бортового журнала
военно-десантного корабля «Юпитер»
от 12 декабря 2234 года
Командир корабля
Капитан Джон Рид*

«Сегодня в 11.34 по бортовому времени менталами I ранга Кхан Шаваром и Кхан Дезедом было зафиксировано присутствие разума в зоне, свободной от полетов. После краткого совещания, в котором помимо меня и менталов приняли участие командир десантного отряда майор Демидов и начальник медсанчасти лейтенант Джефферсон, было принято решение установить источник ментальных импульсов».

*Запись из бортового журнала
военно-десантного корабля «Юпитер»
от 14 декабря 2234 года
Командир корабля
Капитан Джон Рид*

«После сорокачасовых поисков был установлен источник заинтересовавших нас импульсов. Им оказалась планета земного типа. После тщательной сверки с картами как человеческого, так и кибернетического производства стало ясно, что эта планета ранее нигде не упоминалась. После очередного совещания я при поддержке Кхан Шавара и Кхан Дезеда принял решение высадиться на неизвестную планету для ее исследования. Лейтенант Джефферсон при голосовании воздержалась. Майор Демидов был категорически против».

*Запись из бортового журнала
военно-десантного корабля «Юпитер»
от 20 декабря 2234 года
Командир корабля
Рядовой Ли Цзян*

«В связи с гибелью капитана Рида, а также многих других офицеров и солдат, майор Демидов принял решение покинуть планету, названную Кхан Шаваром Сиянием. Подробности произошедшего майор не сообщил, велел лишь подготовить корабль к отбытию к 20.00 по бортовому времени».

*Запись из бортового журнала
торгового корабля «Профит»
от 4 ноября 2235 года
Главный пилот
Ганс Крюгер*

«Сегодня, в 15.03 по бортовому времени, наши радары засекли слабый сигнал, исходящий из пределов демилитаризованной зоны. Как установили техники, данный сигнал исходил из спасательной капсулы типа „Миллинеум“, которые были сняты со всех кораблей около полугода назад. Мной было принято решение подобрать капсулу, в связи с чем курс был скорректирован».

*Запись из бортового журнала
торгового корабля «Профит»
от 4 ноября 2235 года
Главный пилот
Ганс Крюгер*

«Из подобранной спасательной капсулы был извлечен мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Согласно найденным при нем документам, это майор Демидов с пропавшего около года назад военно-десантного корабля «Юпитер».

Корабельный врач, Эльза Херцог, произвела осмотр майора и не выявила у него никаких нарушений. Однако спасенный не отвечает ни на один вопрос, а питание ему приходится вводить внутривенно.

Согласно пункту 17 главы 3 «Кодекса торговых кораблей» мы прервали свой полет и взяли курс на военную базу «Орион», чтобы передать майора властям».

Глава 1

13 апреля 2298 год

Где-то в секторе Циклон

Принцесса Наоми проснулась от резкого толчка. Распахнув свои широкие голубые глаза, она обнаружила, что вся обстановка в ее роскошной каюте, ходуном ходит. Принцесса отбросила одеяло и резко села.

– В чем дело? – требовательно спросила она у своей рабыни Клэр.

Клэр была человеческой самкой, и потому все эмоции ярко отражались на ее, еще девчачьем, лице. Именно по этой причине флораны так ценили рабов-людей: по ним сразу было видно, каково их отношение к хозяину. Сейчас же на лице девушки застыло выражение ужаса.

– Я не знаю, госпожа, – слабым голосом пролепетала Клэр.

Внезапно последовал еще один сильный толчок, и Наоми сбросило с кровати. Принцесса непременно бы упала на пол, если бы цепкие руки рабыни не ухватили ее за плечо.

Наоми поморщилась и, сбросив с плеча руку Клэр, выпрямилась. Девушка испуганно смотрела на флоранку, осознавая допущенную ей чудовищную ошибку. По законам флоранов рабы могли дотрагиваться хозяев только после прямого приказа последних. В противном случае их ждала смерть, зачастую в ужасных муках.

Наоми сморщила свой изящный носик, что служило признаком глубокой задумчивости. С одной стороны, эта грязная рабыня осквернила ее божественное тело, ухватившись за него своими грязными руками. С другой, плюхнуться лицом в пол тоже было не слишком достойно принцессы.

– На первый раз я тебя прощаю! – смиростивилась Наоми над Клэр. – Но если такое повторится, – она грозно воззрилась на рабыню, – то я велю живьем содрать с тебя кожу!

– Спасибо, госпожа! – кланяясь в пол, стала благодарить хозяйку девушка.

Наоми позволила ей сделать с десяток поклонов и, почувствовав возвращающееся чувство собственного достоинства, сделала небрежный жест десятипалой рукой, приказывая рабыне остановиться. Клэр, начавшая совершать очередной поклон, замерла в полусогнутом положении.

Теперь до нового распоряжения девушка должна оставаться в этой неудобной позе. А иначе меньшее, что ей грозит, – двадцать ударов плетью. Наоми с удовольствием взидала на свою послушную игрушку, пока не грянул очередной толчок. Пора разобраться, что происходит!

– Одень меня! – повелительным тоном произнесла принцесса, чуть отводя руки в стороны от тела.

Клэр резво бросилась выполнять поручение. Сначала она быстро, но тщательно вымыла руки в раковине, затем бросилась к сундучку, стоявшему в углу комнаты, и откинула его крышку. Внутри стояли коробочки с разнообразными ароматическими мазями, флаконы с духами и шкатулки с драгоценностями.

Девушка извлекла коробочку с арианским кедровым маслом и открыла ее. Эта полупрозрачная субстанция придавала телу приятный аромат и сжигала жир на проблемных местах. Осторожно, чтобы масло не пролилось на пол, поставив шкатулку на пол, Клэр обмакнула в него свои руки.

– Потопрапливайся, а не то я заведу себе новую рабыню! – раздался за ее спиной надменный голос Наоми.

Положение рабов в царской семье было незавидным, но та же участь в семействах обычных флоранов была еще хуже. Поэтому Клэр быстро вскочила на ноги и метнулась к своей госпоже. Затем она начала втирать масло в желтоватую кожу флоранки.

Сначала она нанесла его на ступни принцессы, затем на ее голени и бедра. Следом пришел черед ладоней и плеч, а за ними и лица. Наконец подошел самый важный этап – грудь, живот и лобок. Флоранки очень трепетно относились именно к этим частям своего тела, и случаи, когда рабынь жестоко наказывали и даже убивали за непочтительное к ним отношение, были далеко нередки.

Затаив дыхание и стараясь не обращать внимание на учатившееся толчки, из-за которых кровать Наоми уже сдвинулась на несколько сантиметров, Клэр стала тщательно втирать масло в тело госпожи. Она чувствовала на себе цепкий взгляд голубых глаз, но держала себя в руках.

– Довольно! – наконец прервала ее принцесса. – Теперь украшения!

Девушка кинулась к раковине, чтобы отмыть руки от масла, затем к сундуку, закрыла шкатулку, которой только что пользовалась, и поместила ее обратно. Вместо нее рабыня извлекла несколько других коробок, в которых хранились любимые драгоценности Наоми.

Почтительно извлекая их из их вместилища, Клэр поочередно надевала их на свою госпожу. Первыми она украсила лодыжки принцессы, нацепив на каждую по золотому браслету с огромным манджарским бриллиантом. Затем рабыня повесила на грудь Наоми кольцо с россыпью ханапских изумрудов. Далее пришел черед множества золотых полосок, которые надевались на предплечья принцессы и защелкивались изящными замками, и ослепительных сережек, что украшали заостренные уши флоранки.

– Зеркало! – раздался новый приказ Наоми.

Клэр подбежала к шкафу, что стоял у двери в каюту, распахнула дверцу и извлекла наружу огромное круглое зеркало. С трудом удерживая его в руках, рабыня поднесла его поближе к принцессе, чтобы та могла оценить свой внешний вид.

Наоми долго разглядывала свое отражение, поворачивалась то одним боком, то другим, и ни капельки не обращала внимания на все усиливавшиеся толчки. Наконец она пришла к какому-то решению и произнесла:

– Теперь одеваться!

Клэр поспешно спрятала зеркало обратно в шкаф и извлекла оттуда несколько вешалок. Наоми небрежно окинула взглядом свои наряды и остановила выбор на одном из них. Рабыня убрала остальные обратно в шкаф и приступила к одеванию.

Сначала она спрятала стройные ноги принцессы под длинной, в пол, юбкой зеленого, как трава, цвета. Затем девушка заклеила синие соски флоранки звездочками, вырезанными из желтого картона, и уже собиралась приступить к надеванию маски на лицо Наоми, когда дверь в каюту неожиданно распахнулась, и внутрь ввалились трое флоранов.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – все трое склонились в почтительном поклоне, – но у нас чрезвычайная ситуация.

– Надеюсь, это действительно так, – процедила Наоми, – иначе вас ждет жестокая кара за то, что вы побеспокоили принцессу из-за пустяка.

– Как прикажете, Ваше Высочество, – не отрывая взглядов от пола, хором произнесли флораны. – Генерал Крак просит вас срочно прийти на капитанский мостик.

– Ну и чего ты медлишь, чертова кукла? – зыркнула глазами на Клэр флоранка. – Надевай маску скорее!

Клэр подскочила, как ужаленная, скрыла лицо своей госпожи под тканью и завязала тесемки на затылке особым узлом.

Принцесса Наоми появилась на капитанском мостике спустя пять минут и обнаружила, что весь личный состав корабля пребывает в состоянии, близком к панике. Посередине всего этого безумия возвышался генерал Крак, лихорадочно отдававший приказы.

– В чем дело, генерал? – надменно произнесла Наоми. – Почему вы хотели меня видеть?

– Ваше Высочество! – поспешно обернулся флоран. – Мы атакованы группой неизвестных! Думаю, вам лучше покинуть корабль в вашем личном катере!

– Вы хотите сказать, что кто-то осмелился атаковать флот флоранов? – несмотря на то, что макушка ее головы находилась на уровне груди генерала, именно принцесса смотрела на него сверху вниз.

– Более того, – слегка запинаясь, произнес Крак, – атакующие собираются брать нас на бордаж и, думаю, им это удастся. Прошу вас, покиньте корабль!

– Вот еще! – вздернула носик Наоми. – Наш флот – лучший в Федерации. Отец утверждал, что ни один из наших кораблей нельзя взять на бордаж. Раз вы считаете иначе, – она сузила глаза, – то властью, данной мне отцом, я отстраняю вас от командования!

– Слушаюсь! – отдал честь Крак.

– Полковник Лесл! – повернулась к заместителю генерала принцесса. – С этого момента вы – командующий эскадрой! Приказываю отбить нападение и уничтожить агрессоров!

– Слушаюсь! – Лесл вытянулся в струнку.

– Я буду в своей каюте. Доложите, когда все закончится! – распорядилась Наоми и, развернувшись, зашагала в сопровождении Клэр обратно.

По сравнению с огромными кораблями флоранов, достигавших и в длину, и в ширину, и в высоту десятков метров, вмещавшее всего четырех человек, да и то в лучшем случае, судно Повелителя казалось просто крошечным. Но именно в этом и было его преимущество.

Весь флот Повелителя состоял из таких вот маленьких звездолетиков, обладавших небольшой ударной силой, но с лихвой компенсировавших это высокой скоростью и маневренностью. Флораны вели огонь из всех орудий, но из двух сотен атаковавших их эскадру кораблей подбили всего один, а сами потеряли два из пяти звездолетов.

Корабль самого Повелителя находился на почтительном расстоянии от разыгравшегося сражения, и он следил за ним по экрану монитора. Еще полчаса максимум, и его цель будет достигнута!

– Группа Габриэля уже внутри флагмана! – повернулся к боссу второй пилот Ненад Сре-тенович, ответственный за общее взаимодействие всех кораблей Повелителя.

– Прекрасно! – улыбнулся тот, хотя под черной маской, плотно прилегавшей к его лицу, этого было не видно.

Повелитель опустил глаза вниз на свои затянутые в такого же цвета пластик ноги и руки. Что ж, принцесса Наоми практически в его руках, а это значит, что остался всего один шаг, и его план полностью осуществится!

– Всего в плен взято около трех тысяч флоранов! – рапортовал довольный Габриэль, улыбаясь своей щербатой улыбкой.

Этот уже довольно пожилой мужчина с небольшим брюшком, огромной блестящей лысиной и густой черной бородой был одним из самых преданных подручных Повелителя. Да, определенно он сделал правильный выбор, когда вытащил Габриэля с его захолустной планеты!

– Отличная работа, Габриэль! – решил похвалить наемника Повелитель. – Твоя доля за сегодняшний бой будет удвоена!

– Благодарю вас, Повелитель! – склонил голову мужчина. – Но я сражаюсь не из-за денег!

– Вот как? – честно признаться, Повелитель был удивлен. – А из-за чего же?

Габриэль окинул взглядом капитанский мостик флагмана флоранского флота, где они сейчас находились. Вокруг суетились люди Повелителя, пытавшиеся разобраться с неведомой до этого для них техникой. Периодически корабль дергался то вверх, то вниз, то вправо, то влево, а следом за этим следовали громкие нецензурные выражения в адрес «этих десятипалых мерзавцев», придумавших столь мудреное управление.

– Вот уже два столетия, как человечество вышло в космос и встретилось с представителями других цивилизаций! – тяжело вздохнув, ответил Габриэль. – Когда-то люди мечтали заселить другие планеты и создать целый конгломерат из освоенных ими галактик. А что в итоге?

– И что же? – спросил Повелитель, прекрасно знавший ответ на свой вопрос.

Именно эта причина и заставила его придумать свой план. Человечество вышло в космос, полное надежд на светлое будущее, а попало в кабалу к четырем другим, более старым, расам. Менталы, кибернетики, флораны и поверфулы поделили все заселенные людьми планеты на секторы влияния, и теперь не одно сколько-нибудь важное решение не могло быть принято без согласования с Советом Четырех.

– Мы вынуждены прислуживать этим уродам! – злоба так и кипела в Габриэле. – Они используют нас как пушечное мясо в своих войнах, заставляют нас работать на их фермах и заводах, продают многих из нас на рынках рабов как скот!

Повелитель знал, что для Габриэля это не пустые слова: он сам пережил подобное. Когда ему было десять лет, семья будущего наемника разорилась и была обращена в рабство за долги. Самому мальчишке повезло: на судно, перевозившее его, напали пираты и освободили всех рабов. Но свою семью Габриэль с тех пор так и не видел.

– Что ж, – Повелитель положил руку на плечо своему помощнику, – не знаю, утешит тебя это или нет, но очень скоро со всеми ними будет покончено!

– Именно поэтому я и пошел служить к Вам, – склонил голову наемник. – Только Вы способны освободить человечество!

Да, именно такова его конечная цель, но на пути к ней есть еще одно маленькое препятствие, и его необходимо устранить! Мысли Повелителя поскакали через миллиарды световых лет туда, где находилась его следующая жертва. Интересно, каково ему сейчас, постарел ли он или, как и над Повелителем, время над ним не властно?

Тряхнув головой, Повелитель загнал эти вопросы подальше вглубь своего подсознания и сосредоточился на насущном. Выяснив, что принцессу Наоми держат в ее собственной каюте, он в сопровождении трех телохранителей отправился туда.

Флагманский корабль флоранов действительно поражал воображение своим размерами: широкие коридоры, по которым вполне мог пролететь планетарный флаер, огромные гравитационные платформы, служившие для перемещения солдат и техники между уровнями, и комфортабельные зоны отдыха, в которых человеческие рабыни ублажали флоранов в период длительных перелетов.

Заглянув в одно из таких помещений, Повелитель обнаружил, что освобожденные девушки благодарят его солдат единственным доступным для них способом. Куда бы он ни кинул взгляд, ему всюду попадались обнаженные груди и бедра, ритмично покачивающиеся в танце страсти.

Сначала командир наемников подумал о том, чтобы прекратить неуместное в данный момент развлечение, но затем отменил эту мысль. Его, не насчитывающий и тысячи людей, отряд за считанные часы сломил сопротивление десятитысячной эскадры могущественных флоранов. Конечно, на то были и объективные причины, но все-таки наемники заслужили эти минуты приятного отдыха. Еще несколько секунд полюбовавшись на обнаженные девичьи тела, Повелитель развернулся и продолжил свой путь.

По мере приближения к каюте принцессы, все явственнее проявлялись следы отчаянного сопротивления экипажа корабля. То тут, то там в начищенных до зеркального блеска стенах виднелись зияющие дыры с оплавленными краями – результаты выстрелов из плазмоганов и бластеров.

– Они отчаянно сопротивлялись! – прокомментировал следы борьбы один из телохранителей, Нестор Кронов. – По-видимому, за свою принцессу они готовы умереть, не задумываясь.

– Это ее не спасло! – ответил Повелитель, останавливаясь около безжизненного тела, распростертого на белом полу.

Это был один из флоранов, о чем свидетельствовали желтый цвет кожи и десятипалые кисти. Еще одним бесспорным признаком этой расы служили огромные голубые глаза, занимавшие чуть ли не половину их лица, однако у этого представителя их вида глаз не было вовсе. Как и головы. Вместо нее на стенах и полу было месиво из мозгов и крови алого цвета.

Повелитель присел на корточки и опустил закованный в непроницаемый пластик палец в небольшую лужицу, расплывшуюся под и рядом с телом. Он не мог попробовать на вкус эту жидкость, наполнявшую артерии и вены флоранов, но был уверен, что у нее тот же вкус, что и у человеческой.

– Странно, не правда ли? – он поднял голову вверх на застывшего рядом Нестора. – Они отличаются от нас и цветом кожи, и строением тела, и расположением внутренних органов. Но при этом кровь, что наполняет их тела жизнью такая же, как и у нас.

– Это важно? – бодигард не мог понять, к чему босс затеял этот разговор.

– Возможно, – поднимаясь на ноги, задумчиво ответил Повелитель. – Но, думаю, скоро мы получим ответ на этот вопрос.

Лицо Нестора не выражало никаких эмоций, кроме скуки. Было очевидно, что он из той категории вояк, что не задумываются ни о чем, кроме войны. Именно такие и составляли костяк пока еще маленькой армии Повелителя. Ему было ни к чему, чтобы его люди задумывались о каком-либо сходстве с другими расами. Это могло погубить весь его план.

– Ладно, идем дальше! – распорядился Повелитель.

Больше он не останавливался возле тел флоранов, чье количество росло по мере приближения к каюте принцессы. Впрочем, периодически попадались и трупы людей, и возле них Повелитель замирал на минуту-другую.

На самом деле ему было плевать на них, но солдаты должны были думать, что он искренне переживает за каждого из них. Поэтому Повелитель скорбно склонял голову и иногда даже произносил небольшую хвалебную оду в честь героев, павших за свободу человечества.

Наконец они добрались до покоев принцессы. Дверь, ведущая в них, была открыта, и Повелитель сразу отметил, что комнатка не такая уж и большая. Он знал, что это соответствует традициям флоранов: члены правящей династии всегда занимали самые маленькие каюты на звездолете, выказывая, таким образом, уважение к экипажу.

Вся обстановка апартаментов царствующей особы состояла из: шкафа рядом с дверью, в котором сейчас зияла огромная дыра, сундука с побрякушками принцессы в одном из углов и кровати напротив них, где и покоилась в данный момент Наоми. Ее руки и ноги были связаны обычной веревкой, рот плотно заклеен лентой, а поперек туловища шел большой ремень, приковывавший ее к постели.

– Она брыкалась, царапалась и кусалась! – ответил на немой вопрос начальства Нестор. – Анхеля Гарсия даже пришлось отправить к врачу – она прокусила ему мизинец до кости!

– Характер показывала, – понимающе кивнул Повелитель.

Он приблизился к кровати и сел на ее краешек. Принцесса с ненавистью в глазах взглянула на мужчину и промычала что-то невнятное.

Повелитель не обратил на это никакого внимания. Он провел ладонью по животу пленницы, от чего она задержалась еще сильнее, а затем сорвал золотистые звездочки с ее сосков. Они и впрямь были синие, как и говорилось в легендах.

Принцесса задержалась и завертелась, пытаясь перевернуться на живот, и Повелителю пришлось отвесить ей пощечину. Удар был настолько силен, что флоранка на несколько секунд даже потеряла сознание. Зато когда она очнулась, в ее глазах была уже не жгучая ненависть, а смесь унижения и покорности.

Решив убедиться в этом до конца, Повелитель сильно сжал левую грудь принцессы. Та не стала брыкаться, а лишь закрыла глаза, и по ее щекам потекли слезы.

Нет для флоранки большего унижения, чем то, которому только что подверг принцессу Повелитель. Даже своим мужьям они не только не позволяют трогать грудь, но даже скрывают их под такими вот звездочками или чем-то подобным. А уж если позволить увидеть это самцу человека – это немыслимо!

Внезапно позади Повелителя послышался шум борьбы. Обернувшись, он увидел двух своих телохранителей, пытавшихся удержать юную девушку, рвавшуюся в каюту. На вид ей было лет семнадцать-восемнадцать, но глаза свидетельствовали о многих пережитых невзгодах.

– Отпустите мою госпожу! – кричала девушка, вырываясь из цепких захватов мужчин. – Не делайте ей больно!

– Вы, что, не сказали ей о том, что она свободна? – глаза Повелителя, скрытые маской, запылали от гнева.

– Мы все ей сказали! – воскликнул Нестор, в страхе падая на колени. – Но она отказывается признавать это и уже в четвертый раз пытается прорваться к принцессе.

Повелитель слышал о таком: некоторые рабы настолько привыкают к своему положению, что не мыслят себя свободными. Они уже не представляют себе другой жизни и не покидают своих хозяев.

– Ладно, черт с ней! – махнул рукой Повелитель. – Если она хочет жить как животное, пусть живет!

Охранники тут же отпустили девушку, и она по инерции пролетела несколько шагов и упала на колени. Не предпринимая попыток подняться, она на четвереньках подобралась к своей хозяйке и громко разрыдалась.

– Смотрите, чтоб она не развязала принцессу! – с отвращением глядя на рабыню, произнес Повелитель. – Будет дурить – пристрелите!

Охранники неуверенно переглянулись, потом посмотрели на девушку, затем на босса. В их головах явно шла мучительная борьба, но никто не осмеливался озвучить свои сомнения. Наконец Нестор с волнением погладил свой подбородок и произнес:

– Но, Повелитель, ... – он запнулся, но нашел в себе силы продолжить. – Она ведь человек! А мы не убиваем людей.

Радуюсь, что его глаза сокрыты от подчиненных, Повелитель возвел их к небу. Как же ему надоели эти болваны, готовые растерзать любого представителя чужой расы, но при этом не желающие причинить даже малейший вред особи своего вида!

Однако нужно быть сдержанным и заставить их поверить, что это необходимо.

Тяжело вздохнув, словно на него взвалили неимоверный груз, Повелитель подошел к Нестору и положил руку на его могучее плечо.

– Да, вы правы, – полным скорби голосом произнес он, – она – человек. Но только биологически! – подняв вверх указательный палец правой руки, добавил он. – Разумом же она превратилась в безвольную куклу, позволяющую этим тварям делать с собой все, что пожелают их грязные душонки! Я переживаю за нее не меньше вашего и приложу все силы, чтобы вернуть

ей разум. Но если она попытается помочь врагам нашего вида, то сама превратится во врага. А то мы делаем с врагами? – уже почти крича, спросил он.

– УНИЧТОЖАЕМ! – хором ответили телохранители.

Уф! Кажется, он убедил их. Теперь ни у одного из них не шевельнется червь сомнения, если придется убить эту дуру.

В этот момент размышления Повелителя были прерваны громким писком. Вскинув правую руку, он взглянул на индикатор энергии. Тот тревожно мигал красным. У него осталось не больше получаса на то, чтобы вернуться в свой корабль, иначе...

О том, что будет иначе, Повелитель предпочитал не задумываться. Он жестом велел двум охранникам остаться в покоях принцессы, а сам в сопровождении Нестора отправился обратно.

– Где пленники? – на ходу спросил он.

– Мы согнали их в Зал для песнопений, – отрапортовал Нестор. – Все они обездвижены, но зарядов в парализаторах надолго не хватит.

– Что ж, тогда мы их отпустим! – злорадно ухмыляясь, произнес Повелитель.

Удивленный таким решением босса, телохранитель остановился. Повелитель, успевший сделать еще два шага, круто развернулся и воззрился на наемника. А тот никак не мог понять, была ли последняя фраза шуткой или нет.

– Мы их отпустим, – повторил Повелитель. – В космос. Без кораблей. Без скафандров.

Лицо Нестора прояснилось: до него дошел весь смысл коварного плана командира. Его губы поплыли вверх, он улыбнулся, а затем громко расхохотался.

– Вы – *милосердный* Повелитель, – вытирая слезы в уголках глаз, произнес Нестор. – ОТПУСТИМ! ХА-ХА-ХА!

– Да, я такой! – без тени улыбки ответил Повелитель. – А теперь идем на корабль.

Он быстро зашагал вперед, а Нестор, продолжавший тихо посмеиваться, последовал за ним.

Глава 2

15 апреля 2298 год

Планета Марево

Зал Совета Четырех

Брун, заместитель фракции поверфулов в Совете Четырех, с тревогой наблюдал за выступлением председателя флоранской группы, генерала Зэбра.

– Если принцесса Наоми не будет найдена в течение ближайших двух месяцев, мы выйдем из Договора о разоружении! – громко возвещал генерал с трибуны.

– Но постойте, Зэбр, – попытался урезонить его кибернетик Киберджек Тридцать Восьмой. – Мы скорбим вместе с вашим народом. Это ужасная трагедия! Но не стоит принимать поспешных решений!

– СКОРБИТЕ?!! – генерал расхохотался как безумный, а вместе с ним и все его сородичи. – **ВЫ НАПОЛОВИНУ МАШИНЫ И НЕ МОЖЕТЕ ИСПЫТАТЬ ВСЕ ТО ГОРЕ, ЧТО ОБРУШИЛОСЬ НА НАС!!!**

Зря генерал это сказал. Многие тысячелетия назад кибернетики в попытках обессмертить себя соединили свои сознания с компьютерами. Это позволило им жить фактически вечно, лишь изредка заменяя чип у себя в голове, но лишило их большинства эмоций, присутствующих другим расам. Из-за этого кибернетики (сами они, конечно, в этом не признавались) чувствовали себя ущербными, и любое упоминание об этом их дефекте порождало в них ярость, хотя никто не мог понять, как машины могут испытывать ярость.

– **МОЖЕТ, МЫ И НЕ ИСПЫТЫВАЕМ ЭМОЦИЙ,** – вскочил со своего места Киберджек Тринадцатый, – **НО ЗАТО МЫ НЕ ОБДЕЛЕНЫ РАЗУМОМ! В ОТЛИЧИЕ ОТ ФЛОРАНОВ!**

Дальнейшая дискуссия грозила перерасти в драку, а то и в перестрелку: Брун видел, как несколько флоранов уже потянулись к своим бластерам. Нужно было срочно спасать положение!

Брун кинул взгляд на своего друга, ментала Кхан Джана, и медленно опустил голову. Кхан Жан мигнул, давая понять, что все понял, и шепнул что-то на ухо сородичам, сидевшим по бокам от него. Те немного удивленно посмотрели на Джана, но затем прикрыли веками глаза.

Брун прямо-таки физически почувствовал, что воздух вокруг наполняется спокойствием и умиротворенностью. Кипевшие на двух из четырех трибунах страсти стали стихать, а принимавшие участие в споре кибернетики и флораны обмякли и опустились на свои места.

– Дорогие друзья! – убедившись, что обстановка окончательно стабилизировалась, взял слово Брун. – Сейчас не подходящий момент для внутренних распрей и разногласий. Нам грозит неведомый нам враг, и только объединив усилия, мы можем его победить! Уверен, что каждая раса приложит максимум усилий для поиска принцессы Наоми: задействует свою агентуру, пошлет флот в район пропажи звездолетов и многое другое! А теперь я объявляю сегодняшнее задание закрытым! Следующее состоится через месяц. До встречи! – он сошел с трибуны и быстрым шагом покинул Зал.

Через считанные секунды за ним потянулись остальные поверфулы и менталы, возглавляемые братом Кхан Джана, Кхан Шуром. Кибернетики же, равно как и флораны, подвергшиеся психоудару, остались сидеть, а кто и лежать, на своих местах.

Брун миновал коридор с высокими потолками, которые подпирали мраморные колонны, вошел в гравитационный лифт и поднялся на смотровую площадку. Отсюда открывался великолепный вид на планету, ставшую пристанищем для Совета Четырех.

Вдалеке, чуть ли не у самого горизонта, толпились грозные облака. Возможно, там сейчас шел дождь, один из редких на этой планете дождей. Температура на ее поверхности была столь велика, что капли, падавшие с неба, не достигали почвы, а испарялись еще в воздухе.

Из-за такого жестокого климата Маревы были необитаемы. Здесь водились лишь некоторые микроорганизмы, сумевшие приспособиться к суровым условиям. Но ни о каких растениях или животных речи не шло. Земля была высушена до такой степени, что трескалась, образуя все новые и новые расщелины.

Брун представил, каково было бы сейчас оказаться там, под обжигающими струями горячего воздуха и беспощадными лучами палящего солнца. Кожа немедленно начала бы покрываться волдырями и трескаться, кровь в жилах бы закипела, и уже через считанные минуты от него не осталось бы и следа.

А ведь возможно именно это его и ждет. Он и Кхан Джан выиграли месяц спокойствия, но едва он завершится, как флораны и кибернетики осознают, что с ними произошло. В лучшем случае они потребуют найти и наказать тех, кто совершил с ними такое, а в худшем... В худшем начнется новая война – война всех против всех.

За спиной Бруна послышалась мягкая поступь, присущая только менталам. Даже не оглядываясь, поверфул понял, что это его надежный друг и соратник.

– Любуешься на то, что нас ждет? – облокотившись на перила, спросил Кхан Джан.

Брун не ответил. Здесь, под специально возведенным куполом, они были в безопасной прохладе, и он намеревался сделать все, чтобы избежать ссылки за его пределы.

– Нам нужно найти хоть какой-нибудь след, – произнес, наконец, поверфул. – Ну не могла же целая флотилия флоранов исчезнуть без следа?

– Кто знает? – философски пожал плечами Джан и повернул свое трехглазое лицо к другу. – Вселенная хранит еще много тайн, и, возможно, принцесса Наоми стала жертвой одной из них.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурил густые брови Брун.

Ментал не стал торопиться с ответом. Он вновь уставился взором в далекие дали. Краткий ливень, так и не подаривший почве прохлады, закончился, а ему на смену пришла пыльная буря. Пока она еще только набирала обороты, но спустя час снаружи видимость упадет до нуля.

– Ты никогда не думал, почему эта планета так горяча? – заговорил Джан в тот момент, когда Бруну казалось, что он уже не ответит.

– Думал, конечно, – пожал плечами поверфул. – Это аномалия известна даже людям. По всем параметрам, Маревы должны быть пригодны для жизни, но по неведомым причинам такой не является.

– Вот и я о том, – грустно вздохнул ментал. – И мне кажется, это всего лишь одна из немногих загадок, на которые мы еще не нашли ответы.

Он вновь замолчал, а Брун задумался, что сегодня с его другом. Джан всегда любил поболтать о загадочном и неведомом, но сейчас это было крайне неуместно. Как, скажите на милость, подобные разговоры помогут найти принцессу флоранов?

– Никак, ты совершенно прав, – произнес Джан. – Но я убежден, что найдя ответы на эти вопросы, мы лучше поймем самих себя.

Брун потер железный браслет на своем запястье, а потом сказал, стараясь, чтобы это не прозвучало как упрек:

– Я ведь просил не читать мои мысли!

– А я и не читал, – вновь повернулся к нему лицом ментал. – Но когда ты с детства учишься проникать в сознание других, то приобретаешь способность и без этого понимать их мысли, – он грустно улыбнулся. – Я знаю, что даже ты завидуешь нашим способностям, но поверь – все не так радужно, как может показаться.

Поверфул не нашелся, что на это ответить. Впрочем, того и не требовалось. Джан, как это часто бывало, говорил не столько со своим другом, сколько с самим собой. В такие минуты Брун остро ощущал, как на самом деле одиноки менталы, даже те, у кого есть семья.

– Давай все-таки обсудим наши действия, – поверфул не мог придумать другой темы для разговора. – Как ты считаешь, стоит ли привлекать к этому людей или мы обойдемся своими силами?

– Люди не так слабы, как ты думаешь, дорогой мой друг, – тихо ответил Джан. – Они способны узнать то, чего не сможем узнать даже мы. Без сомнений, их необходимо задействовать, – он отошел от пространных рассуждений, видя, что Брун решительно его не понимает.

– Я рад, что в этом вопросе мы солидарны, – произнес поверфул. – Честно говоря, мне крайне не хочется рисковать своими людьми. Пусть уж лучше грязную работу делают люди.

Ментал покачал головой, но ничего не ответил. Брун же взглянул на свои наручные часы и обнаружил, что они засиделись.

– Боже правый! – воскликнул он. – Уже третий час! Мне пора! Будем держать связь, как всегда! – он протянул свою мощную длань.

– Разумеется! – меланхолично ответил его друг, пожимая своей маленькой ладонью мощную ладонь поверфула. – Я сообщу, если найду что-нибудь интересное!

– Отлично! – кивнул Брун и почти бегом кинулся к лифту.

Кхан Джан, проводив его взглядом, повернулся обратно к бушевавшей за пределами купола стихии и крепко задумался. Брун не знал, что исчезновение принцессы – это всего лишь очередной эпизод в цепочке необъяснимых событий, начавшихся более полувека назад.

23 апреля 2298 год

Планета Наледь

Окраина города Фриз

Старый амбар

– Долго нам еще здесь мерзнуть? – клацая зубами, спросил рядовой Абрахам Нильсен.

Дело близилось к ночи, и температура в этой части планеты упала до минус восьмидесяти градусов. Даже новейшие экзоскелеты, оборудованные системой подогрева, не спасали от лютого холода, который еще больше усиливался из-за порывов шквального ветра.

Амбар, в котором укрылся отряд Дженнифер Киркланд, десантного капрала, был заброшен уже несколько десятилетий, так что ничего удивительного в том, что он начал разваливаться, не было. Но в щели, которые образовались в стенах за эти годы, ощутимо поддувало, а согреться было нечем.

– Чего мы ждем, мэм? – поддержал Абрахама его младший брат Джонатан. – Мы же так задницы себе отморозим.

Что правда, то правда! Дженнифер уже не чувствовала пальцев на ногах и с тревогой думала о том, что, возможно, сегодня придется еще и стрелять. Ей начинало казаться, что единоразовые согнувшись, пальцы больше не разогнутся, и она так и будет палить из своего плазмогана, пока не кончится заряд.

– Я же говорила, – поправляя свой шлем, ответила капрал. – Как только поступит сигнал, мы должны будем ворваться в бар и взять всех, кто там находится.

Взгляды всех пятерых членов отряда (в него также входили рядовая Иветта Карлова и рядовой Хосе Родригес) обратились к зданию напротив. Оно ярко блестело огнями, а головывеска призывно манила: «Стрип-бар „Горячие кобылки“. Оседлай нас, если сможешь!»

Именно в этом заведении по информации осведомителей сегодня должна была состояться сделка между местным мафиозным боссом по кличке Однорукий Бо и некими приезжими, сведений о которых было с гулькин нос. Также мало информации было и о предмете самой сделки, и вся эта неизвестность действовала Дженнифер и ее людям на нервы.

– Может, хоть «Солнышко» включим? – немного жалобно произнесла Иветта.

«Солнышком» десантники называли маленький серый шарик, изделие кибернетиков, который являл собой вместилище огромного количества энергии. Эту энергию можно было использовать в самых разных целях: и для обогрева, и для освещения, и даже для взрывов.

– Нет! – сожалея о том, что вынуждена дать такой ответ, произнесла Дженнифер. – Присмотрение «Солнышка» в такой близости от бара может привести к неполадкам в его энергообеспечении, и это сорвет всю сделку.

– Сделку, о которой никто ничего не знает! – проворчала Иветта и умолкла.

Капрал понимала своих бойцов: они сидели в амбаре уже три часа, а результата все не было. Вдобавок по радио передали о надвигающейся буре, а это означало, что их ветхое укрытие накроет снегом.

Внезапно ночную мглу, окутывавшую улицу, прорезали яркие огни. Прислушавшись, Дженнифер различила едва заметное посвистывание воздуха, характерное для флаера. А вскоре он сам предстал перед ее глазами.

Очень медленно пилот опустил флаер на землю и потушил фары. Хлопнула дверь салона, и через несколько секунд капрал разглядела троих мужчин, укутанных в теплые шубы. Но толком рассмотреть их ей не удалось, так как они стремительно нырнули в приятное тепло обогреваемого помещения.

– Надеюсь, это наши клиенты, – с надеждой пробормотал Хосе, вдыхая холодный воздух.

Дженнифер была с ним солидарна, ждать еще было превыше ее сил. Крепче вцепившись в свое оружие, она стала дожидаться условного сигнала. Его должен был подать осведомитель местной полиции, работавший в баре.

– Эй, меня кто-нибудь слышит? – от неожиданности капрал подскочила и ударилась об одну из досок, которые скрывали ее укрытие.

Шлем амортизировал удар, и девушка его не почувствовала, но перед ее глазами заплескала тревожная надпись: «Вы получили повреждение!» Вот за это она не любила новые экзоскелеты: они реагировали на любой, даже самый легонький удар, и выдавали предупреждение о возможных поломках.

Беззвучно ругаясь на тех конструкторов, что не подумали о раздражающем действии таких надписей, Дженнифер онемевшей рукой вытащила из-за пояса рацию. Индикатор сигнала мигал одной-единственной полоской. Наверное, в баре стоял специальный глушитель.

– Эй, меня кто-нибудь слышит? – вновь повторил вопрос тихий женский голос.

– Да, – поднеся рацию ко рту, произнесла капрал. – Кто это?

– Это Апельсин, – назвала женщина кодовое слово. Стало быть, это и есть осведомитель копов. – Однорукий Бо уже в зале, разговаривает с какими-то мужчинами.

– Мы вас поняли, Апельсин, – ответила Дженнифер. – Найдите безопасное место и укройтесь там, – она отключила рацию и повернулась к своим бойцам. – Надеюсь, вы не примерзли к полу? – пошутила капрал.

Все дружно улыбнулись и покачали головами.

– Тогда вперед! – скомандовала Дженнифер.

Они невидимыми тенями выскользнули из амбара и бесшумно перебежали к флаеру. Его пилот сидел в кабине, натянув на голову иллюзационный шлем, и предавался своим, неведомым никому другому, фантазиям.

Капрал взмахнула рукой, и Абрахам, прикрываемый Иветтой, подбежал к шлюзу и закрепил на нем магнитный открыватель. Прибор едва заметно запищал, подбирая нужную комбинацию, и через полминуты шлюз распахнулся.

Порыв холодного воздуха, ворвавшегося внутрь флаера, вернул пилота к реальности. Он сорвал с головы шлем и рванулся к бластеру, лежавшему на приборной панели, но Джонатан

его опередил. В два прыжка он пересек все пространство летательного аппарата и ударил прикладом плазмогана по затылку пилота. Тот без чувств рухнул на пол.

Следом за Джонатаном внутрь забралась Иветта. Она раскрыла небольшой чемоданчик, крепившийся на поясе ее экзоскелета, и вынула из него шприц и маленькую ампулу. Вставив ампулу в шприц, десантница спустила с пилота штаны, обнажая его ягодицы, и сделала укол в одну из них.

– Ну, вот и все! – убирая шприц обратно в чемоданчик, объявила Иветта. – Два-три часа беспробудного сна ему гарантированы.

– Отлично! – прошептала Дженнифер. – Теперь возьмем тех, что в здании. И помните, стрелять по конечностям. Они нужны живыми! – предупредила командир своих бойцов.

Конечно, это было очень рискованно, ведь в отличие от них бандиты не станут проявлять гуманность, однако таково было распоряжение местного губернатора, ментала II ранга Кхан Тимра. К слову сказать, это было одной из причин, по которым к выполнению операции привлекли десант, а не полицию, – у них больше опыта таких штурмов.

Бойцы подбежали к дверям стрип-клуба и взглянули на капрала. Та жестами показала, что первыми идут Хосе и Абрахам, за ними – она, а тыл прикрывают Джонатан и Иветта. Хосе поднял вверх три пальца, начиная отсчет.

– И раз..! – он загнул один палец.

Все вскинули оружие.

– И два..!

Все перевели экзоскелеты в режим повышенной опасности. В этом режиме они потребляли больше энергии и, соответственно, быстрее разряжались, но зато даже прямое попадание в сердце из плазмогана не приводило в таком режиме к смерти. При условии, конечно, что оно было единственным.

– И три..!

Хосе и Абрахам врезались плечами в двери, снося их с петель, и ворвались внутрь злачного заведения. Влетевшая следом за ними Дженнифер краем глаза ухватила полуголых танцовщиц всяких расцветок и мастей: маленьких и высоких, тонких и толстых, рыжих, блондинок и брюнеток. Но ее внимание тут же приковала толпа мужчин в дальнем от двери углу.

– Именем закона, руки вверх! – успела выкрикнуть капрал и тут же нырнула под один из столов.

Секунду спустя в стену позади того места, где девушка только что стояла, врезался разряд плазмы. Как и следовало ожидать, бандиты решили не сдаваться без боя. Дженнифер быстро метнулась взглядом по сторонам: ее бойцы рассредоточились по залу и укрылись за колоннами или столами.

Вокруг раздавались испуганные крики стриптизерш и случайных посетителей. Кое-кто из них бросился бежать к выходу, и это еще больше осложняло задачу десантникам. Капрал на мгновение высунулась из укрытия, выцепила взглядом одного из охранников Однорукого Бо и выстрелила.

Плазма врезалась в грудь преступника и мгновенно расплавилась его насквозь. Ее уже утратившие скорость капли пали на заляпанный грязью пол, а следом на них свалилось безжизненное тело.

Дженнифер увидела, что Хосе и Джонатан вынырнули из своих убежищ и ринулись вперед. Иветта и Абрахам поддерживали их огнем. Преступники, не смеявшие поднять головы, не видели, что на них несутся десантники.

«Скоро мы их возьмем», – мелькнуло в голове Дженнифер, но неожиданно она увидела уносящегося в сторону туалета одного из прилетевших мужчин. Его рука скользнула в карман брюк, вытащила оттуда какую-то маленькую штучковину и сбросила ее на пол.

– Назад! – капрал выскочила из своего укрытия и бросилась вперед, но было уже слишком поздно.

Раздался оглушительный взрыв, девушку отбросило назад, и она врезалась спиной в барную стойку. На какое-то время она лишилась зрения и слуха. Когда же пелена с глаз упала, первое, что увидела Дженнифер, была тревожная надпись: «Критические повреждения! Существует угроза для жизни!»

Кaprал попыталась встать, но ее бок пронзила острая боль, и она была вынуждена опуститься обратно на пол. Скосив глаза вниз, девушка увидела брешь в своем обмундировании, из которой торчал треугольный металлический осколок. Вокруг него медленно расплывалась кровь.

– Капрал, вы ранены? – подскочил к ней Абрахам.

Вид у рядового тоже был потрепанный: стекло на шлеме треснуло, его осколки порезали десантнику щеку, едва не повредив глаз, и, судя по тому, как он приволакивал ногу, его правая лодыжка была сломана.

– Я в порядке! – отмахнулась от него Дженнифер. – Проверь, как остальные!

Абрахам пополз через оседавшую на пол пыль в сторону Иветты, а капрал, преодолевая боль, встала на ноги и двинулась к Хосе, чье тело лежало в нескольких метрах от нее на танцполе. Пробираясь через опрокинутые столы и покосившиеся колонны, которые каким-то чудом еще удерживали потолок, Дженнифер подобралась к телу своего сослуживца.

Проверять его пульс не потребовалось: голова, наполовину отделенная от тела, говорила сама за себя. Глотая наворачивавшиеся на глаза слезы, девушка оглянулась вокруг. Повсюду валялись тела или их части, их было несколько десятков, и некоторые еще шевелились.

– Помогите! – раздался стон неподалеку от капрала.

Повернувшись в ту сторону, она увидела Однорукого Бо, теперь и безногого. Из оторванных конечностей фонтанами хлестала кровь, заливая все вокруг. Лицо бандита стремительно теряло краски, и он уже едва шептал:

– Я скажу, что им было нужно!

А вот это уже было интересно! Возможно, гибель ее ребят будет не напрасной. Дженнифер опустилась на колени и опустила голову, чтобы лучше слышать Бо.

– Они просили разыскать некоего Константина Демидова, – хватая капрала за руку, произнес мафиози. – Пожалуйста, умоляю вас, помогите мне!

– Зачем им Демидов? – игнорируя просьбу Бо, требовательно спросила девушка.

– Не знаю! – мужчина закашлялся, и из уголка его рта полилась струйка крови. – Но они работают на человека, который именует себя Повелителем. Ходят слухи, что именно он похитил флоранскую принцессу.

Брови Дженнифер непроизвольно вскинулись вверх. Она, конечно, слышала об этом похищении, как и многие другие, но никак не предполагала, что выйдет на след преступников в результате рейда на захолустный провинциальный стрип-бар.

Кaprал оглянулась в поисках Абрахама. Оказалось, что он вскрыл аптечку, находившуюся при Иветте, и в данный момент накладывал жгут на ее бедро.

– Рядовой Нельсон! – настолько громко, насколько могла, произнесла Дженнифер.

Десантник обернулся на своего командира. На его лице застыла маска тревоги, и капрал поняла, что состояние Иветты критическое. Быстро промотав в голове несколько вариантов, она выбрала тот, что сочла правильным, и отдала приказ:

– Свяжись с базой! Пусть пришлют медиков! А потом отправь сообщение в администрацию губернатора. Кажется, мы попали на след принцессы Наоми.

Сначала на лице Абрахама отразилось неподдельное удивление: его, как и капрала, поразило это известие. Однако он быстро опомнился и, переключившись на военный канал, попросил командование срочно отправить к ним врачей.

Дженнифер же повернулась к Однорукому Бо, собираясь сообщить ему о скорой госпитализации, но главарь местной банды уже затих. Вытянув руку, капрал проверила пульс на шее мужчины. Его не было.

Операция закончилась.

*23 апреля 2298 год
Сектор Млечный путь
Военная база «Осьминог»*

Кхан Джан вылетел на военную базу «Осьминог» сразу же после того, как получил сообщение от губернатора планеты Наледь, Кхан Тимра. Конечно, существовала вероятность, и притом большая, что этот след окажется ложным, но сложившаяся ситуация требовала рассмотрения любой зацепки.

Шлюз быстроходного корабля ментала пополз вверх, и взору Кхан Джан открылось огромное помещение ангара базы. Скользя взглядом по белоснежным стенам, что окружали сотни, а может и тысячи мелких и средних звездолетов, Кхан Джан все больше утверждался во мнении, что людская раса гораздо сильнее, чем кажется многим его сородичам.

Подумать только: еще полвека назад они строили крошечные кораблики, с трудом вмещавшие в себя гипердвигатели и способные принять на борт не более трех человек. Тогда все торговые и военные грузоперевозки были под контролем Совета Четырех. Именно он решал, как, куда и когда переправлять товары, да и пассажиров.

Но сегодня люди уже были в состоянии сами обеспечить свои нужды, и это лишь усиливало напряженность в их отношениях с высшими расами. Кхан Джан готов был биться об заклад, что военная база «Осьминог» вполне способна выдержать атаку всего флоранского флота, который тысячелетиями считался лучшим во Вселенной.

Пора, пора ввести людей в Совет! Уже несколько лет Кхан Джан твердил об этом своим сородичам, но пока те не видели в этом нужды. Что уж говорить о кибернетиках, флоранах и поверфулах!

А ведь каждый упущенный день грозит им всем настоящей катастрофой! Только за последние два года восстания против губернаторов вспыхивали на двух сотнях планет. И во многих случаях войска людей, формально еще подчинявшиеся Совету, отказывались применять оружие против сородичей. Совету приходилось самому наводить на этих планетах порядок. Но долго так продолжаться не может!

Кхан Джан спустился по трапу и подошел к ожидавшей его делегации. Она состояла из губернатора Кхан Тимра и его двух помощников, а также генералов Като, Франколли и Родригао, осуществлявших совместное командование базой.

– Приветствую вас, Кхан Джан! – генерал Като первым подошел к менталу и протянул ему руку.

Джан ответил крепким рукопожатием, одновременно осуществляя психозондирование всех трех мужчин. Облеченные большой властью и занимавшие привилегированное положение в своем сообществе, они уже не испытывали того страха, что помогал держать под контролем их предшественников.

– И я рад встретиться с вами, генерал! – растянул губы в улыбке Кхан Джан. – Я слышал о вас много лестных отзывов. А эта великолепная база, насколько мне известно, ваше детище?

– Да, – оглядываясь по сторонам, ответил генерал. – Если вы пожелаете, я устрою вам небольшую экскурсию. Но, – он внимательно взглянул в лицо собеседнику, – я полагаю, сначала вы хотите обсудить насущные проблемы?

– Безусловно, – кивнул Джан. – Где мы можем это сделать?

– В моем кабинете, – вступил в разговор генерал Родригао, высокий чернокожий мужчина плотного телосложения.

– Отлично, – заключил генерал Като. – Прощу за мной!

Первым за ним двинулся Кхан Джан, следом губернатор Кхан Тимр со своими помощниками, а замыкали процессию генералы Родригао и Франколли. На ум Джану внезапно пришла мысль, что это очень похоже на конвой, препровождающий заключенных в камеру. Чтобы отвлечься от мрачных предчувствий, он спросил генерала Като:

– Как долго мы будем добираться до кабинета генерала Родригао?

– Если считать с этого момента, то секунд пять, – обернулся Като.

Кхан Джан нахмурил брови, посмотрел под ноги, где красовался очерченный зеленой краской круг диаметром метров пять, а затем удивленно захлопал всеми тремя глазами. Неужели люди научились производить местные телепорты? Ответ на этот вопрос был вскоре получен.

Как только все приглашенные участники беседы оказались в пределах круга, генерал Родригао нагнулся и дотронулся до пола своей пятерней. Мигнул яркий свет, и спустя секунду Кхан Джан понял, что находится в кабинете генерала.

Посередине комнаты стоял круглый стол, а вокруг него с десятков стульев. Напротив двери, которой, как надеялся ментал, генерал пользовался чаще, чем телепортом, висело голографическое изображение карты освоенной части Вселенной. Также в помещении стояли несколько шкафов, полки которых были уставлены стереофильмами, и чучело гигантского таракана, населявшего некоторые планеты Юрского сектора.

– Сам подстрелил! – похвастался генерал Родригао, заметив заинтересованность гостя. – Славная была охота! – мечтательно протянул он. – Садитесь, господа!

Заскрипели отодвигаемые стулья, и все собравшиеся заняли свои места. Кхан Джан подметил, что он и его сородичи сели по одну сторону стола, а генералы – по другую. Это было проявление конфронтации, хотя, возможно, и невольное.

– Мне докладывали, – Кхан Джан метнул взгляд на губернатора, – что ваши люди напали на след похищенной флоранской принцессы?

– Совершенно верно, – кивнул генерал Като. – По просьбе губернатора, которому сообщили о некой сделке, готовящейся между преступной группировкой планеты Наледь и пришельцами с неизвестной нам планеты, к их задержанию привлекли отряд десанта. К сожалению, операция прошла не так успешно, как нам хотелось бы: двое из пятерых десантников убиты, еще один раненый, много пострадавших среди случайных свидетелей.

Однако, – продолжил генерал, – командир отряда, капрал Дженнифер Киркланд, успела получить из уст Однорукого Бо, главаря местной банды, информацию, согласно которой пришельцы являлись похитителями принцессы Наоми. На планету Наледь же их привело желание их главаря, некоего Повелителя, найти майора Демидова.

– Демидов? – Кхан Джан чуть подался вперед. – Где-то я уже слышал это имя.

– Мы проверили наши базы данных, – пробасил генерал Франколли, впервые разомкнувший рот. – Майор Демидов входил в состав экипажа военно-десантного корабля «Юпитер».

Теперь Джан окончательно вспомнил. Его тогда еще не было на свете, но случай майора Демидова с тех пор разбирался в каждой школе для менталов.

Демидов оказался единственным найденным членом экипажа «Юпитера», бесследно пропавшего шестьдесят четыре года назад. Из записей в бортовом журнале, которые были найдены спустя год после исчезновения вместе с телом Демидова в спасательной капсуле, стало ясно, что звездолет совершил посадку на неизвестной ранее планете. Позже в силу невыясненных причин многие члены экипажа погибли, о чем упоминается в записях, которые затем резко обрываются.

Но главные странности этого случая заключались не в пропаже звездолета или гибели его экипажа. Сразу после расшифровки журнала по координатам упомянутой планеты были

высланы два корабля, которые не обнаружили в этой части космоса даже захолустного астероида, не говоря уже о планете.

Тогда, в целях установления истины, было принято решение более тщательно обследовать майора Демидова. Мужчина отказывался беседовать и даже принимать пищу, так что питательные вещества вводились ему через капельницу. Для того, чтобы вытянуть из десантника воспоминания были присланы трое лучших на тот момент менталов. Но они потерпели неудачу.

По неизвестным причинам мозг Демидова оказался полностью закрыт от проникновения извне. Раз за разом исследователи натывались на непреодолимый барьер, возведенный его подсознанием. Менталы испробовали все известные им способы, но так и не добились хоть какого-нибудь результата.

Случай был поистине уникален – ни до, ни после этого человек не оказывался способен отразить психоатаку даже двух менталов. По этому поводу была собрана целая конференция, в которой приняла участия почти вся раса, но пока кипели жаркие дебаты, Демидов совершил побег.

До сих пор неизвестно, как ему удалось преодолеть многочисленную охрану и при этом остаться незамеченным для камер видеонаблюдения. На его поиски сразу же были брошены огромные силы, но он как в воду канул.

Прошло уже шесть десятков лет, но периодически предпринимались очередные попытки обнаружить майора. Впрочем, результата они не приносили. Много раз представители разных рас беседовали и с племянником Демидова, но тот ничем не мог помочь следствию.

– Но зачем похитителю флоранской принцессы нужен этот майор? – недоуменно воскликнул Кхан Тимро. – Какая между ними связь?

– Насколько нам известно – никакой, – пожал плечами генерал Родригао. – Но раз Повелитель ищет Демидова, то и мы должны его искать, верно? – он взглянул своими карими глазами на Кхан Джана.

– Да, – вставая со своего места, ответил ментал. – Мое мнение таково, что мы должны создать специальную группу для поисков майора. Думаю, будет разумно включить в нее по одному представителю от каждой из рас, входящих в Совет.

Джан быстро пробежался по эмоциям всех трех генералов. Хотя их лица выражали вежливое согласие, в действительности они полагали, что их расу вновь задвигают на задний план.

– И я буду настаивать, чтобы в состав этой группы также включили капрала Киркланд и ее уцелевших людей, – добавил Джан после небольшой паузы. – Полагаю, Демидов охотнее пойдет на контакт с представителями своего вида.

Это был правильный ход! Теперь симпатии генералов будут на стороне Кхан Джана, а, учитывая их огромный авторитет для всех особей человеческой расы, это сыграет ему на руку.

– Что ж, полагаю, совещание можно считать оконченным, – также вставая со своего места, заявил генерал Като. – Теперь можно приступить и к экскурсии по нашей базе.

– Это великая честь для меня, генерал, – склонил голову Джан, – но, к сожалению, я буду вынужден от нее отказаться. Открывшиеся мне обстоятельства требуют незамедлительного созыва Совета!

– Ваше право, – ответил генерал. – Рад был с вами познакомиться!

– И я, – ни капельки не лукавя, произнес Джан.

Ему на самом деле было весьма любопытно встретиться с этими тремя мужчинами. Они были характерными представителями нового поколения своего вида, и, изучив их, Джан мог составить прогноз на ближайшее будущее для всего человечества. И прогноз этот был неутешителен для всех остальных рас.

Если в ближайшие два года человечество не получит равных прав мирным путем, то оно будет готово взять их силой. И исход этой битвы будет абсолютно непредсказуем!

К несчастью, убедить в этом Совет представляется делом архисложным. Даже простое включение в состав поисковой группы трёх людей вызовет бурю дискуссий.

Кхан Джан тяжело вздохнул. На ближайшем заседании ему придется выдержать шквал атак.

Глава 3

25 апреля 2298 год

Планета Кхания

Зал для ментального испытания

Кхан Прован приготовился к самому важному тесту в своей семнадцатилетней жизни. Если он пройдет его, то получит звание ментала I ранга, и станет самым молодым представителем своей расы, когда-либо сделавшим это.

Прован стоял в центре круглой комнаты с высоким, метров тридцать, потолком. Вдоль стен шли высеченные из камня ярусы, на которых толпились зрители. Первые три уровня предназначались для экзаменаторов, и все с нетерпением ожидали их появления.

Наконец заиграла громкая музыка, и под оглушительные аплодисменты в зал вошли три десятка менталов I ранга. Их тела скрывали бесформенные балахоны, а лица прятались под капюшонами. Все это, разумеется, лишь дань традициям: имена всех экзаменаторов были известны.

В отличие от них, Кхан Прован был полностью обнажен, и это еще раз подчеркивало его уникальность. С раннего детства он проявлял столь незаурядные способности, что комиссия решила подвергнуть его не просто испытанию, а Испытанию.

Атаке подвергнется не только разум Прована, но и его тело. По сигналу горна в него одновременно вонзятся сотни раскаленных игл, причиняя жуткую боль. Ему требовалось доказать, что даже физические неудобства не в силах сломить защиту его разума.

За всю историю их расы лишь несколько десятков менталов решилось подвергнуться Испытанию, но прошел его только один. Их прародитель, величайший Кхан всех Кханов, получивший сей титул во многом благодаря успешному прохождению этого теста.

– Кхан Прован, готов ли ты начать Испытание? – спросил один из экзаменаторов.

Юноша бросил взгляд на десятый уровень, ища свою девушку, Кхану Рашну. Увидев ее ярко-рыжие волосы, мелькнувшие в толпе зрителей, Прован облегченно выдохнул. Все-таки она пришла!

«Ты справишься, Прови», – почувствовал он мысленное прикосновение Рашны. – «Я в тебя верю!»

– Я готов! – ответил юноша комиссии.

– Тогда приступим! – решил все тот же экзаменатор. – Объявляю Испытание открытым! – громогласно объявил он.

Затрубил горн, и в ту же секунду Кхан Прован подвергся атаке. Иглы, закрепленные на длинных древках, выскочили из стен и пронзили его плоть. Одновременно с этим его сознание подверглось массовой атаке.

«Ты – раб!» – кричали тысячи голосов внутри головы Прована. – «Ты – раб! Встань на колени, как и положено рабу!»

Юноша почувствовал, как у него сгибаются ноги: его тело готовилось уступить.

«Ну, уж нет!» – мысленно воскликнул Прован. – «Я не раб и я не сдамся!»

Он вновь выпрямился, чувствуя, как иглы все глубже проникают ему под кожу. Экзаменаторы же усилили свой натиск. Голову юноши словно сдавил металлический обруч. Его глаза, казалось, через секунду выпадут из орбит, а мозги вытекут через уши.

«Если хочешь выжить, сдавайся!» – вновь зазвучал многоголосый хор внутри его головы. – «Тебе не одолеть нас, ибо ты слаб!»

Нет, он не слаб! Он докажет всем, что он сильнейший ментал со времен Кхана всех Кханов, а может, даже сильнее и его. Прован стиснул зубы, собрал воедино все свои силы и попытался провести ответную атаку.

Сквозь физическую и ментальную боль юноша различил слабые вскрики зрителей. Приоткрыв веки, он обвел взглядом зал. Некоторые из экзаменаторов упали, кто-то все же успел прислониться к стене или найти другую опору. По-видимому, удар, что нанесло подсознание Прована, оказался слишком силен даже для комиссии.

И в самом деле, натиск экзаменаторов стал слабеть. Теперь Провану не составляло труда его сдерживать, и он решил сосредоточиться на иглах. Мысленно представляя, как они одна за другой выходят из его тела, он стал отталкивать их от себя.

Сколько времени прошло с начала испытания, Прован не знал. Но ему наконец-таки удалось вытащить из тела все иглы. Теперь предстояло залечить раны.

Продолжая мысленно отбиваться от ослабевающего натиска экзаменаторов, юноша закрыл глаза и сосредоточился. Он представил, как срстаются поврежденные сосуды, как кровь возобновляет свой бег по ним, как раны затягиваются новой, свеженькой кожей.

Одобрительный гул трибун убедил Прована, что все идет, как надо. Оставалось только избавиться от давления комиссии.

На этот раз юноша уже лучше контролировал свои силы. Удар, пришедшийся по сознанию каждого из оставшихся в деле экзаменаторов, был четко дозирован. Никто из них не потерял равновесия, но мысленный контакт с разумом испытуемого был разорван.

– Кхм! – откашлялся председатель комиссии. – Никогда не думал, что произнесу эти слова, но... Кхан Прован прошел Испытание! – одобрительный рев трибун. – С этого дня он – ментал I ранга!

Едва он замолк, как зрители разразились бурей аплодисментов. Прован обвел взглядом трибуны и внезапно почувствовал, как сильно он устал. Его зрение затуманилось, ноги подкосились, и он рухнул на каменный пол, на который совсем недавно не желал опустить свои колени.

25 апреля 2298 год

Планета Силы

Спортзал

Игнада схватила очередной булыжник весом в полтонны и побежала в сторону коллектора. Ее мышцы ныли, капли пота, градом стекавшие по красной коже, так и норовили попасть в глаза, ее легкие судорожно сокращались, пытаясь насытить кислородом кровь. Бюстгальтер и трусики поверфулши были уже насквозь мокрые, а соревнование было еще далеко от своего завершения.

Добежав до коллектора, Игнада выпустила тяжеленный камень из рук, и он ухнул вниз, присоединяясь к двум десяткам своих собратьев, уже покоившихся на дне. Но девушка этого уже не видела: она стремительно неслась обратно к груде булыжников, которая едва ли уменьшилась на четверть.

Громкие выкрики зрителей начинали потихоньку ее раздражать, и не имело значения, поддерживали они ее или ее соперника. Игнаде казалось, что стоит убрать этот фон, и к ней вернутся силы.

– Сдавайся, Игнада, тебе не победить! – пропыхтел рядом Дарон.

– Не дождешься! – сквозь зубы ответила девушка, хватаясь за очередной камень.

Отрывая его от земли, Игнада метнула взгляд на кучу ее соперника и почувствовала некоторое облегчение. Булыжников Дарон перенес явно не больше, чем она сама.

Обрадованная этим открытием, поверфулша, словно обретя второе дыхание, понеслась к коллектору. Всего несколько секунд – и очередной камень лежит на доньшке.

– Вперед, Игнада! – раздались крики ее болельщиков.

Девушка побежала обратно, навстречу Дарону, который только приближался к коллектору. Соперник бросил на девушку, полный ненависти взгляд, и тут она наткнулась на что-то твердое и рухнула на пол.

– В ногах запуталась, бедняжка? – с издевкой произнес Дарон, останавливаясь возле Игнады.

– Это ты поставил мне подножку! – вскакивая на ноги, закричала она.

– А ты докажи! – отбрасывая булыжник в сторону, ответил Дарон.

С самого детства Игнада терпеть не могла этого заносчивого болвана, но в последние несколько месяцев их взаимная неприязнь достигла своей высшей точки. Девушка почувствовала, что ее прямо-таки распирает от злобы, а пальцы сами складываются в кулак.

– Просто признай, что ты слабачка! – продолжал кричать Дарон. – Просто признай это!

Правая рука Игнады взвилась в воздух и обрушилась на нижнюю челюсть парня. Раздался громкий хруст, возвещавший о сломанных костях, и Дарон полетел на пол.

– Эй, остановитесь! – зрители сорвались со своих мест и побежали предотвращать драку.

Но расстояние еще было слишком велико. Дарон же вскочил на ноги и кинулся на девушку. Врезавшись всей своей полутоннажной массой в соперницу, он повалил ее на пол. Игнада больно ударилась затылком и на мгновение потеряла сознание, но тут же пришла в себя под градом ударов.

Озверевший Дарон, чья нижняя челюсть была вывернута под неестественным углом, молотил девушку своими пудовыми кулаками по груди, животу и лицу. Игнада почувствовала, как хрустнуло ее ребро, и ощутила солоноватый привкус крови во рту.

Собравшись с силами, девушка согнула ноги и ударила противника коленями в спину. Неожиданный сопротивления Дарон перелетел через ее голову и приземлился возле груди ее булыжников.

– Ты пожалеешь о том, что появилась на свет! – прорычал поверфул и схватил самый большой камень.

– Дарон, ты что делаешь?! – раздались крики приближающихся к ним сородичей. – Успокойся, Дарон!

Но он их не слышал. Размахнувшись и придав булыжнику огромное ускорение, он метнул его в сторону Игнады. Девушка отпрыгнула в сторону и, приземлившись на плечо, ощутила вибрацию пола. Оглянувшись, она увидела камень, наполовину вошедший в бетон, и бегущие от него в разные стороны трещины.

Толпа, рвавшаяся разнимать дерущихся, замерла, не смея пошевелиться. Но Дарон не обратил на это внимание. Он схватил очередной булыжник и метнул его в лежащую на полу Игнаду. Времени на то, чтобы убежать или отползти, у девушки не было. Оставалось только одно.

Выбросив вверх ногу, Игнада ударила ею по камню. Острая боль пронзила все тело поверфулши, и она не смогла сдержать крика. На глаза навернулись слезы, едва она посмотрела на ступню. Если в нормальном положении кончики пальцев всегда составляли с голенью угол, то теперь они вытянулись в прямую линию.

– Игнада! Игнада, ты в порядке? – подскочила к девушке ее лучшая подруга Гуанара.

– Не знаю! – слабым голосом ответила Игнада.

Чуть в стороне от них слышались возбужденные голоса и нервный шепоток. Острая боль, до сих пор застилавшая девушке глаза, мешала ей увидеть, что же там происходит. Но она явственно различила шум приближающихся шагов.

– Ингрид! – позвал ее знакомый голос.

Девушка сфокусировала зрение на говорившем. Это был ее старший брат, Реван. Его круглое лицо выражало одновременно огорчение и беспокойство.

– Что случилось? – не сводя с брата глаз, спросила Игнада.

– Я знаю, ты этого не хотела, – Реван положил руку ей на плечо. – Но... – он запнулся, оглянувшись назад и продолжил, – Дарон погиб.

– Что? – Игнада резко выпрямилась. – Не может быть!

Она же этого не хотела! Да, она врезала ему по челюсти и отбила булыжник в его сторону, но от этого не умирают!

– Что ты делаешь, Игнада? – воскликнул Реван. – Тебе нельзя вставать!

Страхнув с себя руки друзей и брата, девушка, неловко приволакивая ногу, поплелась к толпе, окружавшей место, на котором минутами ранее стоял Дагон. При виде пострадавшей Игнады все расступались. Очень скоро она увидела тело своего соперника, безвольно распластавшееся по полу.

Отбитый ею булыжник попал точно в голову Дагону и просто расплющил ее.

25 апреля 2298 год

Планета Галанет

Склад

Киберджек Двадцать Первый шел вдоль длинных рядов стеллажей, полки которых были уставлены коробками с носителями различного рода информации. Его сородичи называли это место просто – Склад, хотя для других рас это была библиотека, хранившая знания практически о любом предмете, явлении или событии.

Многое из этого хранилось и в памяти Двадцать Первого, но он не уставал пополнять запас своих знаний. Каждый час на Склад передавалась очередная кассета с описанием чего-то нового или дополняющая собой уже имеющиеся носители.

Обычно Двадцать Первый долго бродил по этим бесчисленным неосвещенным коридорам, выбирая тематику по своему вкусу. Полная темнота, окружавшая его, отнюдь не мешала кибернетику: его глаза прекрасно справлялись и с функциями фонариков. Выбрав какую-нибудь запись, он переходил в Центр записи.

Там он бережно раздвигал пластины, закрывавшие его наполовину электронный мозг и по совместительству служившие затылком. Затем биометаллизированная масса выдвигалась наружу, и из нее, словно змея, выползал длинный черный кабель. Двадцать Первый присоединял его разъем к проигрывателю для кассет, в который и загружал выбранный носитель.

Именно таким способом кибернетики и переписывали хранящиеся на складе данные в свой мозг. Правда, лишь немногие представители их расы совершали сей акт, движимые любопытством и тягой к новому, как Двадцать Первый. Как правило, такое происходило лишь при смене устаревшего тела на более современное или по производственной необходимости.

Но сегодня и сам Двадцать Первый пришел в Склад не по собственному желанию. Официально, конечно, решение еще не объявлено, но он-то знал, что на поиски флоранской принцессы Наоми отправят именно его.

Когда он вспомнил, что Сеть решила до последнего момента не оглашать свой вердикт, его биологическая сущность расхохоталась. Неужели его соплеменники забыли, что именно он, Двадцать Первый, представлял наилучший симбиоз органики и металла?

Он легко подчинял себе механизмы, мог обойти любую систему защиты, и уж, конечно, от него невозможно было утаить протокол заседания Сети. Да, в последние пять столетий он отошел от дел и даже покинул пост председателя Сети, но это не означало, что он превратился в болвана.

Впрочем, это не имело большого значения, ведь он в любом случае узнал об исходе голосования. Интересно только, какими мотивами руководствовались другие кибернетики, выбирая его? Думали, что он гений или идиот?

Двадцать Первый тряхнул головой. Возможно, он и не так хорош, как думает. А иначе с чего его так обуревают эмоции? Раньше такого не было.

Двадцать Первый остановился, задумавшись: а не стоит ли отказаться от миссии, которую ему собираются поручить? Но сослаться на возрастающее воздействие эмоций – немыслимо! После того, как вся их раса потеряла способность нормально чувствовать, любой, кто отклонялся от нормы, подлежал уничтожению.

Нет, он докажет, что способен еще на многое!

Двадцать Первый продолжил свое шествие вдоль стеллажей. Раз ему предстоит тесно взаимодействовать с менталами, поверфулами, флоранами и людьми, то стоит обновить свои знания о каждом из этих видов: чем они питаются, какими видовыми способностями обладают, чего боятся, а что наоборот обожают?

На поиск нужных кассет у Двадцать Первого ушло два часа. Не так уж и много, учитывая размеры Склада. Но все-таки ему следует поторопиться, если он не хочет, чтобы об его осведомленности прознали члены Сети.

Двадцать Первый ускорил свои движения и вскоре очутился в Центре записи. Как и в большинстве случаев, здесь было тихо и пусто. Кибернетик подошел к одному из проигрывателей и остановился в нерешительности.

С какой же из кассет начать? Двадцать Первый повертел в руках четыре одинаковых с виду носителя.

С менталами он давно знаком, но эта раса всегда готова преподнести сюрприз.

Поверфулы – силачи и тупицы, но в последние годы (если, конечно, верить слухам) у них появились и интеллектуалы.

Флораны – повелители стихий. Какую еще природную силу они подчинили себе?

Наконец, люди. Эта раса вышла на сцену позже остальных и пребывала пока на положении младшего брата. А может и хуже. Сам Двадцать Первый с ними никогда не встречался и полагался лишь на рассказы сородичей.

Да, пожалуй, именно с людей и стоит начать. Кибернетик вставил кассету в проигрыватель и подключился к нему.

25 апреля 2298 год

Планета Флора

Где-то в Великом океане

Аванесса готовилась поразить воображение своих сородичей. То, что задумала она, еще никто и никогда не предпринимал. Были лишь отдельные теоретические выкладки в брошюрах разных авторов.

Катер, на котором Аванесса, добралась сюда, мерно покачивался на волнах. Куда ни кинь взгляд, повсюду простиралась спокойная синяя гладь океана. Дельфины, рыбы и медузы подплывали к небольшому судну, словно хотели понять, что его владелец забыл здесь.

– Вам лучше отплыть подальше, – поглаживая мокрую кожу, нашептывала Аванесса двум дельфинам. – И предупредите всех остальных.

Те закивали головами, демонстрируя тем самым, что все поняли, и нырнули в воду. Спустя несколько секунд слух Аванессы уловил крики, которыми ее посланники оповещали остальных обитателей морских глубин о грозящей опасности.

Флоранка опустилась на дно своего катера и скрестила ноги. Предстояло долгое ожидание.

Несмотря на то, что лето было в самом разгаре, здесь посреди Великого океана, царила прохлада. Аванесса не была уверена, что на это имелись только природные причины. Она свято верила, что над этим потрудился их славный прародитель Флориан Великий.

Раскачивавшие катер туда-сюда волны убаюкивали. Уже несколько раз Аванесса понимала, что клюет носом, и долго трясла головой, чтобы прогнать сон, но спустя несколько минут все повторялось.

Очередное пробуждение произошло где-то через час после начала эксперимента, но на этот раз девушка проснулась оттого, что кто-то тряс ее за плечо.

– Аванесса! Аванесса! Проснись! – раздавался у нее над ухом мужской голос.

Подняв к лицу руки и с трудом продрав глаза, Аванесса вскинула голову и взглянула на того, кто ее разбудил. Зачесанные назад волосы, улыбка до ушей, огромные, но столь редкого для флоранов цвета – карие, глаза, и, наконец, врожденный дефект – восемь пальцев на каждой руке. Конечно же, это жених ее сестры, Пирк.

– Как ты узнал, что я здесь? – вставая на ноги, спросила его Аванесса.

Рядом с ее катером на волнах покачивался другой, чуть побольше. Видимо, именно на нем и приплыл Пирк. Девушка перевела взгляд обратно на него и увидела, что его улыбка еще шире, чем обычно.

– Ну, ты балда, – шутливо произнес он. – Неужели ты думала, что твои манипуляции с местной фауной могут остаться незамеченными?

И впрямь – Аванесса об этом как-то не подумала. Любое перераспределение представителей животного мира в каком-либо уголке планеты вызовет отклик у других зверей.

– А что ты, кстати, собиралась тут делать? – оглядевшись вокруг, спросил Пирк.

– Не важно, – раздраженно ответила Аванесса, не желавшая делиться своими планами. – Ты чего-то хотел?

– Ах да, – спохватился флоран. – Тебя разыскивает генерал Адамир.

– В связи с чем? – нахмурилась Аванесса.

Она никогда не планировала связать свою жизнь с военной службой и не могла взять в толк, чем рядовая (ну, ладно, ладно, не такая уж и рядовая) студентка третьей ступени могла заинтересовать начальника Генштаба.

– А я почему знаю, – пожал плечами Пирк. – Я – простой адъютант.

Желание генерала видеть у себя Аванессу заинтересовало флоранку, и она позволила Пирку перетащить себя на его катер. Флоран привязал катер своей будущей родственницы к своему, завел мотор и понесся, рассекая водную гладь, к суше.

Первое, что отметила Аванесса, увидев генерала Адамира, – то, что на голографических изображениях он выглядит более молодым и подтянутым. Вблизи же в глаза сразу бросались испещренный морщинами лоб и солидное брюшко.

– Прошу вас, садитесь, – указал на два кресла генерал.

Встречались они не на его рабочем месте, а в личных апартаментах. Аванесса уже успела оценить ту роскошь, которой окружил себя начальник Генштаба. В его доме находились чучела различных экзотических животных, картины и скульптуры знаменитых флоранских мастеров, да и не только флоранских, и даже небольшой зоопарк.

Все это, конечно, много говорило о самом генерале, но никак о причинах, по которым он желал видеть Аванессу.

Устроившись в мягком кресле, девушка подождала, пока Адамир наполнит вином два бокала, приняла один из них и вопросительно уставилась на севшего напротив генерала. Тот несколько смешался под ее взглядом и произнес:

– М-м, давайте выпьем за наше знакомство!

– Генерал Адамир, я достаточно занятая флоранка, а вы, насколько мне известно, достаточно занятой флоран, – улыбаясь, ответила Аванесса. – Так, может, перейдем сразу к делу?

– К делу так к делу, – поставив свой бокал на стол, вздохнул генерал. – Надеюсь, несмотря на свою занятость, вы слышали о похищении нашей любимой принцессы Наоми?

Аванесса почувствовала, что зеленеет, что служило у их расы признаком стыда и смущения. Начальник Генштаба ловко подколол ее, воспользовавшись ее же словами.

– Да, конечно, я об этом слышала, – ответила флоранка. – Вы поэтому меня пригласили?

– Именно, – кивнул Адамир. – Это похищение обострило наши отношения с другими представителями Совета, а речь генерала Зэбра еще больше усугубила положение, – он поджал губы.

Аванесса усмехнулась. О противостоянии двух генералов говорили на любой планете, где жили флораны. Генерал Зэбр отбил у генерала Адамира девушку, но потерпел неудачу на карьерном поприще: Адамир стал начальником Генштаба, а Зэбру пришлось довольствоваться постом председателя флоранской фракции в Совете.

– По инициативе менталов, – продолжал говорить Адамир, – создается специальная группа, которая должна выйти на след принцессы. Я хочу, чтобы от нашей расы в состав этой группы вошла ты.

– Почему именно я? – с трудом сдерживая ликование, спросила Аванесса.

– Ты одна из лучших студенток, – ответил генерал, кивая на досье, лежавшее на столе рядом с бокалом. – И ты – единственная, кто нейтрально относится к людям. А в составе группы будут и они, – добавил он. – Итак, ты согласна?

– Конечно! – уже не сдерживая эмоции, воскликнула Аванесса. – Такой шанс выпадает раз в жизни! – и она взвилась в воздух, выражая весь спектр своих чувств.

– Вот и отлично! – глядя на нее снизу, произнес Адамир. – Завтра же приступаешь!

25 апреля 2298 год

Сектор Млечный путь

Военная база «Осьминог»

Дженнифер стояла у зеркала, задрав футболку и рассматривая свои грудь и живот. О полученном два дня назад ранении напоминал лишь островок более светлой, чем в других местах, кожи. Хирурги не обманули – шрама не было и в помине.

– Надо сходить в соларий, убрать это белое пятно! – сказала своему отражению капрал.

Тут дверь ее каюты распахнулась, и внутрь влетел Абрахам. Заметив полуобнаженную девушку, он замер, а затем опустил глаза вниз и попятился обратно. Дженнифер покраснела, отдернула футболку и произнесла:

– Стучаться надо, рядовой!

– Прошу прощения! – не поднимая головы, ответил Абрахам. – Но нас хочет видеть генерал Като.

– Генерал? – удивилась капрал. – Нас двоих?

Их звания были не настолько велики, чтобы удостоиться личной беседы с начальником базы. По сути, Дженнифер и видела-то его только один раз, когда сразу по прибытию их части на базу, Като их приветствовал.

– Иветта тоже будет там, – ответил Абрахам, отрывая свой взгляд от пола.

На его лице застыло виноватое выражение, но в глубине голубых глаз плясали огоньки. По всей видимости, он специально ворвался в каюту Дженнифер без стука, рассчитывая застать ее обнаженной, несмотря на возможные последствия.

Девушке, впрочем, было не до истинных мотивов его поступка. Она обдумывала стратегию разговора, который вне всяких сомнений коснется недавней операции. Капрал еще переживала из-за гибели двух своих солдат, хотя служба в десанте приучила каждого из них быстро забывать об этом.

Даже Абрахам, потерявший брата, казалось, уже оправился от этой потери.

– Ладно, пошли, – произнесла Дженнифер, накидывая куртку.

По пути в кабинет генерала она застегивала пуговицы и обдумывала, что лучше: списать все на случайность или же свалить вину на местную полицию, не обеспечившую их надежными сведениями?

Капрал так и не успела прийти к какому-то решению, как они уже оказались в приемной генерала Като. Иветта уже находилась там. Ее лицо еще сохраняло некоторую бледность, но в целом состояние здоровья рядовой не внушало опасений.

Адъютант генерала, убедившись, что все приглашенные прибыли, заглянул в кабинет, а потом разрешил им войти. Абрахам пропустил девушек вперед и вошел последним, прикрыв за собой дверь.

Генерал Като стоял возле огромного иллюминатора, открывавшего вид на бескрайние просторы космоса. Он был невысок ростом, примерно по грудь Дженнифер, коротко стрижен и известен тем, что никогда не брал в рот и капли алкоголя, что для армии явление очень редкое.

Генерал обернулся и посмотрел на вошедших. Его маленькие, глубоко посаженные глаза перебегали с Дженнифер на Иветту, с Иветты на Абрахама и обратно. Десантники молча ждали распоряжений, вытянувшись в струнку.

– Садитесь! – указал на три стула, явно специально поставленных в этот кабинет, генерал.

Дженнифер, Иветта и Абрахам опустились на указанные им места. Сам генерал уселся в высокое кресло, которое помогало ему находиться на одном уровне с подчиненными.

– Итак, я собрал вас троих здесь, потому что именно благодаря вам мы напали на след похитителей флоранской принцессы Наоми, – произнес генерал.

У Дженнифер чуть отлегло от сердца. Кажется, разговор пойдет не о причинах неудавшейся операции, хотя и коснется ее.

– Совет Четырех принял решение о создании специальной группы, которая займется поисками принцессы, – продолжал говорить генерал. – В ее состав решено включить и нескольких людей. По моему глубокому убеждению, ими должны стать вы трое, – генерал выжидательно посмотрел на десантников.

Те обменялись быстрыми взглядами, затем вскочили со своих мест и хором произнесли:

– Для нас это честь, генерал!

– Я рад, что мы так быстро пришли к взаимопониманию, – усмехнулся Като. – Подробные инструкции получите завтра, на совещании у ментала I ранга, Кхан Джана. Можете идти!

Солдаты кивнули и, повернувшись на каблуках, строевым шагом покинули кабинет генерала.

Глава 4

*26 апреля 2298 год
Сектор Млечный путь
Военная база «Осьминог»*

Кхан Джан наблюдал на экране монитора всех членов поисковой группы. Как и следовало ожидать, они разделились на пять блоков, по количеству различных рас. Ментал быстренько пробежался в памяти по их досье.

Ну, Кхан Прована он, разумеется, знал. Именно Джан возглавлял комиссию, подвергнувшую юношу Испытанию, с которым он блестяще справился. Конечно, потеря сознания в самом конце несколько подпортила впечатление, но большинство-то и не приступали к этому тесту.

В данный момент он сидел на стуле, закрыв глаза, словно бы в полудреме, но в действительности, как понимал Джан, Прован сканирует каждого из других членов группы.

Следующей в списке шла поверфулка Игнада. Как и все представительницы своего вида, она отличалась развитой мускулатурой и недюжинной силой. Правда, в отличие от других поверфулок, она сохраняла и некоторую внешнюю привлекательность.

В противоположность Провану ее выбрали не в качестве поощрения, а в наказание. Брун не счел нужным сообщать подробности, но, как понял Джан, у нее произошел серьезный конфликт с каким-то юношей, который закончился смертью последнего. Наверное, именно поэтому она стояла, прислонившись к стене и уставившись в пол.

Недалеко от нее на металлическом стуле устроился кибернетик по имени Киберджек Двадцать Первый. Как слышал Джан, когда-то он был одним из лидеров своей расы, но потом решил отойти от дел. Почему кибернетики выбрали его – оставалось загадкой.

Рядом со входом пристроилась флоранка Аванесса. Капли из сооруженной ею тучи медленно стекали по ее грациозному телу, вызывая большой интерес и у Прована, и у Двадцать Первого, и у Абрахама Нильсена, да и у самого Джана. Что ж, такая красotka, тем более могущая управляться с погодой, всегда пригодится.

Самыми загадочными для Джана оставались люди: капрал Дженнифер Киркланд и рядовые Абрахам Нильсен и Иветта Карлова. С одной стороны, они выглядели наиболее слабым звеном в этой команде, с другой, именно у них взаимодействие отлажено до автоматизма. Не стоит забывать и о том, что только благодаря им у них появились реальные шансы найти принцессу.

– Проводите всех в комнату для совещаний! – посмотрел на генерала Като Джан.

Тот кивнул и отдал по рации соответствующее распоряжение. На мониторе было видно, как распахнулась дверь, и заглянувший внутрь десантник пригласил всех пройти за ним.

Джан поднялся из-за стола и, собравшись с духом, также отправился в комнату для совещаний. Идти по коридору было всего ничего: пять минут, но когда ментал вошел внутрь, все члены группы уже сидели на стульях.

– Здравствуйте! – поздоровался с ними Джан. – Для тех, кто не знает, я – ментал I ранга Кхан Джан. Именно я являюсь инициатором создания межрасовой группы для поисков принцессы, и именно от меня вы получите задание.

Никто не проронил ни слова, все присутствующие терпеливо ждали дальнейшего рассказа.

– Благодаря нашим смелым друзьям, – Джан кивком указал на десантников, – нам известно, что принцесса похищена группой под руководством некоего Повелителя. Кто он и где держит пленницу, неизвестно. Но зато известно другое: он также разыскивает майора Демидова.

Большинство находившихся в комнате явно не знало, о ком идет речь, и лишь кибернетик и Прован понимающе кивнули.

– Кто это такой? – озвучила общий вопрос Аванесса.

– О, в свое время это был очень интригующий человек, – загадочно улыбнулся Джан и щелкнул пультом.

Над центром стола, за которым все сидели, повисло изображение крепко сбитого мужчины с широким лбом, тонкими губами, умными зелеными глазами и бритой налысо головой.

– Майор Демидов возглавлял группу десанта, которую перевозил звездолет «Юпитер», пропавший в декабре 2234 года, – раскрыл карты Джан, и по комнате пробежал шепоток. – Как, надеюсь, всем вам известно, этот корабль пропал вместе со всем своим экипажем, и лишь спустя почти год в спасательной капсуле был обнаружен майор Демидов, а также записи бортового журнала, находившиеся при нем.

Многие менталы пытались вытянуть из майора правду о произошедших событиях, но им это не удалось, – продолжил после некоторой паузы Джан. – Его разум выстроил своеобразный щит, преодолеть который оказалось нам не под силу. А позже он сбежал, убив по пути двух поверфулов и одного флорана.

– Как он добрался до оружия? – нахмурила тонкие брови Игнада.

– У него не было оружия, – ответил ей Джан. – Во всяком случае, нам об этом неизвестно.

– Но он не мог убить поверфулов, не применяя оружия, – возразила Игнада.

– Ваши сородичи тоже так говорили, пока не увидели их тела, – Джан вновь щелкнул пультом.

Портрет Демидова сменился изображениями трупов поверфулов. На этот раз шепот, пробежавший по кабинету, был громче.

– Вы уверены, что ему никто не помогал? – не в силах оторвать взгляда от центра стола спросила Иветта.

– Если не считать тех коридоров, где были найдены тела, камеры работали исправно. Так что со всей уверенностью, можно заявить: ни один охранник, равно как и посторонний, содействие майору не оказывали.

– Все равно не могу в это поверить! – покачала головой Дженнифер. – Сколько костей он сломал каждому из них?

– Почти все, – хмыкнул Джан. – Но флорану он всего лишь проломил череп.

– А до этого Демидов когда-либо проявлял несвойственную его расе физическую мощь? – поерзав на кресле, спросила Аванесса.

Джан отрицательно помотал головой. На какое-то время в комнате воцарилось молчание. Ментал попытался провести сканирование присутствующих. Как и следовало ожидать, Двадцать Первый и Прован были невозмутимы, они и так знали все подробности. Игнада и Аванесса были потрясены, как и люди. Но в отличие от поверфулши и флоранки, десантники испытывали и чувство гордости за своего сородича.

– А теперь конкретно о вашем задании, – вновь заговорил Джан. – Нам неизвестны причины, по которым Повелитель желает найти Демидова, но возможно они известны самому майору. Вы должны найти его и расспросить, а дальше действуйте по обстоятельствам.

– Можно вопрос? – поднял вверх руку кибернетик.

– Конечно, – кивнул Джан.

– Я покопался в архивах, – произнес Двадцать Первый, – и мне известно, что со времени побега предпринимались несколько попыток разыскать Демидова, ни одна из которых не увенчалась успехом.

– Верно, – подтвердил эти сведения Джан. – Добавлю, что каждая эта попытка начиналась с расспросов племянника майора, Ибрагима Абдуллаева, также служившего в десанте. – Он щелкнул пультом и вывел изображение очень похожего на Демидова мужчину. Их един-

ственное отличие состояло в цвете глаз: у племянника они были серыми. – Сейчас он живет на ферме своей дочери Камиллы на планете Глоран.

– Он как-то помог в этих поисках? – подалась вперед Дженнифер.

– Дядя связывается с ним, – ответил Джан, – и передает свое местонахождение неизвестным нам способом. Ибрагим каждый раз называл новое место, и каждый раз поисковики не находили там никаких следов Демидова.

– Может, он просто лгал? – дергая себя за губу, предположила Аванесса.

– Нет, – вступил в разговор Прован. – Менталы тщательно сканировали его разум в этот момент. Он говорил правду или, во всяком случае, то, что считал правдой.

– Что ж, – пожала плечами Игнада, – у меня остался лишь один вопрос. Почему вы считаете, что нам повезет больше, чем остальным?

– Потому что вы первая группа, которая представляет собой коктейль из представителей всех рас, – ответил Джан. – Я очень надеюсь, что вы сработаетесь и достигнете успеха. В противном случае нас всех ждут тяжелые времена.

Аванесса, Игнада, Двадцать Первый и Прован, полагая, что совещание окончено, встали. Собственно, Джан тоже полагал, что его последняя фраза поставила точку в их разговоре, поэтому крайне удивился, обнаружив, что десантники остались сидеть.

– Постойте-ка, – немного удивленным тоном произнесла Иветта, – а кто будет командовать нашей разношерстной компанией?

– Командовать? – Прован посмотрел на девушку так, как будто она сморозила ужасную глупость.

– Да, командовать, – поддержала подругу Дженнифер. – Наша миссия может быть сопряжена с определенными свойствами трудностями, а в критических ситуациях коллегиальность неприемлема.

– Она права, – Двадцать Первый опустил обратно на стул, – я и сам должен был об этом подумать.

– Ну что ж, – Джан оглядел всех отобранных для этой миссии вновь, – в таком случае я поручаю командование тому, у кого есть опыт, – он остановил взор всех трех своих глаз на Дженнифер. – Вам, капрал Киркланд.

– Мне? – от удивления девушка поднялась со своего места.

Даже не копаясь в ее мыслях, Джан понимал, насколько неожиданным было для нее его решение. Еще никогда человек не отдавал приказы представителям рас, входящих в Совет. Несомненно, это назначение вызовет немало дебатов, даже возможно пошатнет положение самого Джана. Но он интуитивно чувствовал, что поступает верно.

– Да, вам, Дженнифер, – повторил он. – И я надеюсь, вы меня не подведете.

– Постараюсь, милорд! – капрал прижала руку к сердцу и склонила голову.

– А теперь ступайте на свой корабль! – распорядился ментал. – Вы отправляетесь на Глоран немедленно.

26 апреля 2298 год

Сектор Млечный путь

Недалеко от военной базы «Осьминог»

Звездолет «Стремительный»

Дженнифер собрала всех в кают-компанию корабля. Она же будет служить им столовой и кухней. Для большей скорости передвижения их звездолет был собран как можно более миниатюрным, и с этим был связан первый вопрос, который она хотела обсудить.

– Кхм, – маскируя волнение кашлем, капрал начала свое первое совещание в ранге командира поисковой группы. – Как вы, наверное, уже все поняли, на корабле только три

каюты. Значит, жить нам придется парами. В связи с этим вопрос, кто будет ночевать в кабине пилота? Или будем делать это по очереди?

– Ночевать в кабине никто не будет, – со своего места возвестил кибернетик. – А постоянно пребывать там буду я. Думаю, что управление кораблем разумно поручить тому, кто легко находит общий язык с машинами.

– Что ж, значит, первый вопрос решен, – облегченно выдохнула Дженнифер. – Тогда кто с кем будет жить?

– Учитывая пожелания женской половины нашего отряда, – произнес Прован. – Прошу прощения, что прочитал ваши мысли, – он пробежал по лицам девушек и, словно не заметив охватившего их возмущения, продолжил. – Я предлагаю следующее деление: я ночую вместе с Абрахамом, уважаемая Игнада с прелестной Иветтой, а красавица-командир с повелительницей стихии Аванессой.

– Ты говоришь комплименты, потому что мы действительно тебе нравимся, или потому что знаешь, что нам хочется их услышать? – бросила на ментала раздраженный взгляд поверфулша.

– Хотел бы я знать ответ на этот вопрос, – обезоруживающе улыбнулся Прован.

– Ладно, – стремясь замять возможный конфликт, быстро произнесла Дженнифер. – Теперь осталось разобраться с душевой. Какой график кому удобен?

– Вообще-то у нас две душевых, – вставила свое слово Аванесса.

Все, даже Прован, уставились на нее с удивлением, а флоранка прыснула и расхохоталась во весь голос.

– Только она исключительно девичья, – сквозь смех добавила Аванесса.

– Точно, – хлопнул себя по лбу ментал. – Она ведь может сотворить водопад или речку, – пояснил он остальным.

– Верно, – успокаиваясь, но еще держась за живот, кивнула флоранка. – Но парней я, по понятным причинам, не приглашаю.

– Что ж, – обрадовалась Дженнифер. – Все вопросы решены. Двадцать Первый, – посмотрела она на кибернетика, – через сколько мы будем на Глоране?

– Часов через шестнадцать, я полагаю, – ответил ей кибернетик.

– Окей, – кивнула капрал. – Тогда ты управляй кораблем, а все остальные могут распорядиться свободным временем по своему усмотрению.

Заскрипели отодвигаемые стулья, и в считанные секунды кают-компания опустела.

– Уф, наконец-таки я могу это снять, – стягивая через голову блузку, выдохнула Аванесса.

– Вы всегда так ходите? – закрывая дверь их комнаты и глядя на прикрытые звездочками груди флоранки, спросила Иветта.

– Среди своих – да, – Аванесса присела на свою кровать и слегка попрыгала на ней, проверяя насколько она мягкая. – Но в присутствии представителей мужского пола другой расы мы вынуждены соблюдать их обычаи. Ты ведь понимаешь почему?

– Еще бы, – хмыкнула ее собеседница, падая на свою кровать. – Очень немногие мужчины способны вести себя адекватно, когда вокруг них расхаживают красотки с обнаженной грудью. Особенно с такой, как у тебя, – с легкой завистью добавила Иветта.

Аванесса посмотрела вниз, словно видела свою грудь впервые, затем уставилась на скрытую формой грудь соседки по комнате и спросила непонимающим тоном:

– А чем твоя грудь хуже моей?

– Тем, что у тебя четвертый размер, а у меня всего лишь второй, – ответила Иветта. – А мужики всегда западают на девушек с размерами побольше.

– Серьезно? – огромные глаза флоранки еще больше округлились. – А у нас мужчины всегда осматривают пальцы ног. Чем они больше, тем привлекательнее флоранка считается. Хотя это, наверное, следствие табу на прикосновение к нашей груди.

– Наверняка, – согласилась Иветта. – А если не секрет, то откуда взялся этот запрет?

– Честно говоря, не знаю, – пожала плечами Аванесса. – Этому правилу многие тысячи лет. Скорее всего, оно уходит своими корнями в те времена, когда наша раса только зарождалась. Думаю, в тот период это табу имело четкое обоснование. Но в наши дни это скорее дань традиции, и в некоторых кланах ее придерживаются уже не столь строго.

– Ясненько, – протянула Иветта. – А ты действительно можешь из ничего сотворить речку или озерцо? – с плохо скрываемым любопытством спросила она.

– Ты правильно заметила, хотя должно быть и невольно, – улыбнулась флоранка. – Здесь, – она обвела взглядом каюту, – я могу создать только речку или озерцо, но никак не реку или озеро. Для этого мне нужно находиться на определенном расстоянии от источника воды.

– А можешь прямо сейчас сотворить что-нибудь эдакое? – Иветта даже села на своей кровати, настолько ее снедало нетерпение.

– Легко, – кивнула Аванесса.

Она закрыла глаза, раскинула в стороны руки и стала бормотать под нос какие-то заклинания.

Сначала ничего не происходило, и Иветта начала думать, что ее спутница страдает излишним самомнением. Но затем прямо между их кроватями стали появляться мелкие и средние камешки, которые зависли в воздухе и образовали небольшой круг. Далее в этом кругу образовалась смесь глины и песка, которая стала расти вниз и превращаться, как поняла Иветта, в дно будущего водоема. На этот процесс ушло приблизительно десять минут, а потом появившаяся яма стала заполняться прозрачной, как слеза, водой.

– Ну, как? – открыла глаза Аванесса.

– Фантастика! – с восхищением прошептала Иветта. – Я много раз об этом слышала, но увидеть – это совсем другое!

– Не хочешь искупаться? – расстегивая свою юбку, спросила флоранка.

– А оно не исчезнет? – с сомнением глядя на висящее в воздухе озеро, произнесла Иветта.

– В ближайшие три часа – нет, – снимая трусики, ответила ей Аванесса. – Не бойся, я скажу, когда надо будет вылезать, – подбодрила она собеседницу и опустилась в теплую воду.

– Ну, хорошо, – еще не убежденная до конца Иветта все-таки стала разоблачаться.

Она расстегнула пуговицы и сняла рубашку, затем стянула штаны и сложила их рядом с верхней частью формы. Последними на кровать легли бюстгальтер и трусики.

Постояв несколько секунд голой у края озерца, Иветта, наконец, глубоко вдохнула и переступила через камни, погружаясь в воду. К ее удивлению, ощущения от созданной флоранкой жидкости были такими же, как если бы Иветта решила искупаться в обычном горном озере.

– Она как настоящая! – с восторгом в голосе произнесла Иветта, зачерпывая воду в ладони и поднося ее к своему лицу.

– Она и есть настоящая, – поправила ее Аванесса. – Если по какой-то причине температура опустится ниже нуля, то она начнет замерзать, а при превышении ста градусов, она начнет испаряться.

– Восхитительно! – пробормотала Иветта, а флоранка с гордостью улыбнулась.

– Чья кровать будет справа, а чья слева? – заходя в их с Игнадой каюту, спросила Дженнифер.

– Бери хоть обе, – слегка нагибаясь, чтобы не стукнуться о притолоку, ответила ей поверфулша. – Я буду спать на полу.

– В чем причина, позволь узнать? – садясь на одну из кроватей, спросила капрал.

– Моя раса не признает другого отдыха, кроме как сон на камнях, – опускаясь прямо на пол, произнесла Игнада. – Или, как в данном случае, на полу.

Дженнифер пожала плечами, как бы говоря «дело – твое», и стала расправлять свою кровать, решив немного поспать. Уложив поудобнее подушку и раздевшись до белья, девушка нырнула под одеяло и закрыла глаза.

Все это время Игнада молчала и неподвижно сидела на полу, но тут разомкнула свои уста и спросила:

– Капрал, ты давно командуешь своим отрядом?

– Уже два года, – не размыкая глаз, ответила Дженнифер. – А в чем дело?

– Просто хотела спросить, каково это отвечать не только за себя, но и за кого-то другого.

– Нелегко, – ответила капрал. Ей вдруг вспомнились Джонатан и Хосе. – А ты, что, никогда ни за кого не отвечала? – пытаюсь перевести разговор в другое русло, спросила она.

– Нет, – ответила ей поверфулша. – Мне ведь всего семнадцать, и я еще не прошла Посвящение. А теперь, возможно, что и не пройду его никогда, – с грустью добавило она.

Игнаде – семнадцать? Эти слова немного шокировали Дженнифер. Она, разумеется, знала, как быстро развиваются поверфулы, но не могла и предположить, что ее соседка, превосходившая капрала по размерам раза в полтора, окажется на десяток лет моложе.

– А что с твоим Посвящением не так? – стремясь поддержать разговор, спросила Дженнифер.

Игнада долго молчала, и капрал уже решила, что она не хочет говорить на эту тему, когда услышала слова, произнесенные очень-очень тихо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.